

СЛОВО ПАТРИОТА

ЮРИЙ МУХИН

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ XX ВЕКА

**УБИЙСТВО
СТАЛИНА
и БЕРИИ**

Слово патриота

Юрий Мухин

**Убийство Сталина и Берии.
Величайшее преступление XX века**

«Яуза»

2002

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мухин Ю. И.

Убийство Сталина и Берии. Величайшее преступление XX века /
Ю. И. Мухин — «Яуза», 2002 — (Слово патриота)

И.В. Сталин не умер естественной смертью. Иосиф Виссарионович Сталин был убит. Убит за попытку великих реформ, за намерение отстранить от управления страной коммунистическую партию и передать всю полноту власти народу СССР. Вслед за ним, по той же причине, был убит и его единственный достойный наследник Лаврентий Павлович Берия. Так трагически разрешился конфликт, давно зревший в советском руководстве, — конфликт между людьми, поставившими себе целью построение счастливого и справедливого общества, и человекообразными животными, пробравшимися во власть ради удовлетворения своих животных инстинктов. Тогда нелюди победили. Побеждают они и сейчас... Читайте культовую книгу ведущего историка и публициста патриотических сил, разошедшуюся рекордными тиражами и раскрывающую главную тайну XX века! Узнайте правду о подлом убийстве Вождя и его ближайшего соратника, вместе с которыми были похоронены надежды России на великое будущее.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мухин Ю. И., 2002
© Яуза, 2002

Содержание

Пролог	6
Справочный раздел	12
Персонажи второго плана: кто был кем в описываемое время	12
Аббревиатуры и сокращения	17
Глава 1	19
Органы власти СССР	19
ВКП(б)	22
Вожди большевиков	23
Образован как никто в мире	27
Вождь поневоле	30
А. Гитлер	34
Сумасшедший?	38
Сталин и Гитлер: разница в стремлениях и подготовке	39
Советский генералитет	40
Проблемы, как они были	42
Решение проблем	45
Генеральский маразм	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юрий Мухин

Убийство Сталина и Берии.

Величайшее преступление XX века

При этом надо иметь в виду, что нет дела более трудного по замыслу, более сомнительного по успеху, более опасного при осуществлении, чем вводить новые учреждения. Ведь при этом врагами преобразователя будут все, кому выгоден прежний порядок, и он найдет лишь прохладных защитников во всех, кому могло бы стать хорошо при новом строе.

Никколо Макиавелли

© Мухин Ю.И., 2015

© ООО «Яуза-пресс», 2015

Пролог

Вы взяли в руки детектив, правда, с особенностями. В обычном детективе есть герой, который расследует преступление, а в этом детективе расследовать преступление будете вы, читатели. Автор, как милицкий опер, будет разыскивать факты для вашей следственной работы, а выводы вы делаете сами, невзирая на мои размышления.

Пара слов о фактах. Найти их непросто, поскольку у нас в России нет истории, а есть некие легенды, мифы, в которых история постоянно искажается в угоду то одному, то другому режиму. Поэтому, во-первых, чтобы дойти до улики самого преступления, нам потребуется разгрести кучи легендарного и мифического навоза, которые навалены на нашу историю, и только потом рассмотреть сами факты.

Во-вторых. Мотивы этого преступления для обычного человека чрезвычайно сложны, поскольку убийство было совершено высшими управленцами СССР, а в их действиях хотя и присутствуют корыстные мотивы, но в данном случае они отходят на второй план. Сталин был убит потому, что его убийцы хотели управлять Советским Союзом так, как они хотели, а не так, как хотел Сталин. Поэтому невозможно понять мотивы убийства Сталина, не поняв, как в те годы управлялся СССР, кем он управлялся и какие интересы были у его управленцев – как управлял страной Сталин и как хотели управлять его убийцы.

Из-за этой, по сути, подготовительной работы некоторым читателям первые главы могут показаться слишком общими и очень далекими от самого факта убийств, но мы обязаны рассмотреть, кем был персонаж этой книги, чего он хотел и в каких условиях действовал.

Когда историки спорят между собой, отстаивая легенду, за которую им платят, то они, даже невольно, факты искажают. Поэтому я, как опер, буду стараться доставить вам факты тех историков, кто в своих трудах опровергает ту версию, что будет выстраиваться у нас, иными словами, тех, кто клеветает на Сталина. Это не всегда возможно, но я буду стараться, так как в этом случае мы будем знать, что если данный факт и извращен, то он извращен не в пользу нашей версии, и если при этом данный факт нашу версию подтверждает, то, значит, так оно и есть.

Я буду писать о Сталине, но работа, как я ее продумал, будет, вероятнее всего, не о нем, а о его попытке отстранить ВКП(б) – КПСС, этого гиганта с гниющей головой, от практического руководства государством. Это была попытка не только спасения государства, но и спасения партии коммунистов, попытка превращения ее в чисто элитарную, интеллектуальную силу страны.

В конце 80-х безмозглый Горбачев, марионетка в руках алчной партийно-государственной номенклатуры, провел в стране перестройку в ее пользу – дал этой номенклатуре развиваться СССР. В конце 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) Сталин также начал перестройку, но это была перестройка в пользу народа – Сталин начал тогда отстранять партийную номенклатуру от государственной кормушки. То, что это было так, и явилось причиной, вызвавшей необходимость превратить Сталина и Берия в монстров на XX съезде КПСС. Перестройка Сталина и по сей день является тайной, в книге мы ее рассмотрим и подтвердим во всех возможных подробностях, которые сами по себе, в отдельности, являются детективными сюжетами. А сейчас в подтверждение этой мысли я хочу обратить ваше внимание на ряд принципиальных моментов истории СССР и России, которые невозможно объяснить, если не знать о целях того, что сделал Сталин в 1952 г.

Для молодых напомню, что весной 1953 г. умер (по официальным версиям) глава правительства СССР и одновременно долгое время Генеральный секретарь правящей (и единственной) Коммунистической партии Советского Союза – И.В. Сталин. Через три месяца был убит

и после смерти обвинен в заговоре один из заместителей Сталина как главы государства – Л.П. Берия.

В 1956 г. КПСС собралась на очередной, XX съезд, и в конце съезда вдруг прозвучал доклад тогдашнего Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, смыслом которого было, что Сталин – негодяй, который вместе с Л.П. Берией держал в страхе весь советский народ, и убивал его, и убивал. Это было настолько несурово, что делегатам съезда не дали этот доклад обсудить – сразу после доклада съезд был закрыт. После этого вся пресса СССР, полностью находившаяся в руках номенклатуры КПСС – в руках Хрущева, стала навязывать и навязывать народу и миру миф о тиране Сталине и его «культе личности».

Дикость и подлость этого мифа заключалась в том, что вся верхушка партии и государства были учениками и соратниками Сталина, при его жизни неизменно хвалили и возвеличивали его и, главное, это они все делали в стране своими руками. Если что-то и совершалось в стране преступное или нехорошее, то делалось это не Сталиным, а руками этой верхушки, и она, видя, что делает, могла этого не делать. Но делала! А потом вдруг обвинила во всем этом Сталина?!!

Поразительно то, что к тому моменту не прошло и 10 лет после того, как Нюрнбергский трибунал осудил и приговорил к повешению номенклатуру фашистской Германии, хотя она на процессе доказывала, что только исполняла приказы Гитлера. А советская номенклатура вдруг сама объявляет те приказы Сталина, которые она исполняла, преступными, и, следовательно, она преступна. Но ведь номенклатура СССР не была сумасшедшей, и раз она на этот позор пошла, то, значит, ей это было нужно. Очень нужно! Зачем?!!

Находясь во главе СССР чуть ли не 30 лет, Сталин принял сотни тысяч хозяйственных, военных, кадровых и иных государственных решений. Наверняка при таком количестве у него могли быть сотни ошибочных решений, которые при желании можно было бы выдать за преступления. Но партийные боссы пошли по невероятному пути – они вынуждены были оклеветать Сталина и его заслуги превратить в преступления. О чем говорит этот факт? Только о том, что партийные функционеры не сумели ничего найти в 30-летней деятельности Сталина, чтобы дискредитировать его. Для сравнения. Всего за 10 лет нахождения у власти Хрущева партийная верхушка без проблем нашла причины его снять, обвинив в нанесении СССР убытков: путем тупой распашки целины, путем тупого распространения на север посевов кукурузы, путем реорганизации общесоюзных министерств в совнархозы. А для Сталина за 30 лет его работы пришлось выдумывать такую гадость, которая несмываемым пятном позорила не только делегатов XX съезда, но и каждого коммуниста.

Вдумайтесь, кем предстали все соратники Сталина? Тупым и трусливым быдлом, которое Сталин запугал настолько, что это быдло из-за страха смерти начало творить преступления в угоду Сталину. Член Политбюро при Сталине и со

ратник Хрущева по дискредитации Сталина А.И. Микоян, уже свыкшийся с амплуа трусливого подонка, попытался объяснить китайским коммунистам свое поведение и написал маршалу Пэн Дэхуаю: *«Проговорись кто-нибудь из нас раньше времени, и мы бы отправились на тот свет»*, – на что китайский маршал бросил ему презрительно: *«Какие же вы коммунисты, если так боитесь смерти?»* [1] Глубина подлости партийной номенклатуры, на которую той пришлось пойти в клевете на Сталина, многократно усиливалась тем, что эта верхушка прекрасно знала, что не Сталин, а они, тогдашние секретари обкомов, являлись инициаторами той части репрессий, в которой и было допущено наибольшее количество несправедливости, что это не Сталин, а они выносили несправедливые приговоры, что это Сталин их сдерживал, а они хотели убивать все больше и больше. Вот, к примеру, такой документ.

«ЦК ВКП(б) – товарищу Сталину И.В.

10 июля 1937 г.

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в гор. Москве и Московской области, учтено 41 305 чел. Из них уголовных элементов учтено 33 436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории – 5272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории – 5869 чел.

Комиссию просим утвердить в составе тт. Реденс – Нач. Управления НКВД по М.О., Маслов – Зам. прокурора Московской области, Хрущев Н.С. – Секретаря МК и МГК с правом, в необходимых случаях, замены т. Волковым А.А. – вторым секретарем Московского Горкома.

*Секретарь МК ВКП(б) **Н. Хрущев**» [2].*

Обратите внимание на два момента. Суды из начальника НКВД, прокурора и секретаря обкома назывались «особой тройкой», «чрезвычайной тройкой» или просто «тройкой». А Хрущев, предлагая персонально членов тройки, называет ее почему-то «комиссией». Почему?

Потому, что на момент просьбы Хрущева о репрессиях Политбюро и Сталин еще не приняли о них решения, еще не согласились с ними и, соответственно, не дали названия репрессивному органу, – Сталин все еще думал. И приказ НКВД о начале репрессий и о том, как и кому их проводить и как назвать этот суд, появился только через 20 дней после того, как Хрущев запросил себе право убить первых 8500 человек.

Второе: репрессиям подлежали не только уголовники и кулаки, но и члены повстанческих, антисоветских и националистических организаций, члены не прекративших антисоветскую деятельность партий и белогвардейских объединений, члены политических банд, каратели и т. д. А Хрущев просит только из первых двух отрядов «пятой колонны» – кулаков и уголовников – расстрелять 8,5 тысячи. А 30 июля 1937 г. ему было разрешено расстрелять всего 5 тысяч членов «пятой колонны» всех категорий, а выслать 30 тысяч. Оцените кровожадность Хрущева и страх его перед свободными выборами, вводимыми Сталиным в «Сталинскую» Конституцию СССР. Хрущев ведь и потом просил и просил увеличить по Москве и Московской области лимиты на расстрелы и в конце концов расстрелял-таки 8500 человек.

А вот и сподвижник Хрущева А.И. Микоян, который уверял китайских коммунистов, что если бы он выступил против репрессий, то Сталин его тут же бы расстрелял, поэтому честный Микоян должен был молчать. Нет, не молчал Анастас Иванович, баллотировавшийся тогда в Верховный Совет СССР в Армении, наоборот – кричал:

«ЦК ВКП(б) т. Сталину, Наркомвнудел т. Ежову.

...Для действительной очистки Армении просим разрешить дополнительно расстрелять 700 человек из дашнаков и прочих антисоветских элементов. Разрешение, данное на 500 человек первой категории, уже исчерпывается.

Микоян, Маленков, Литвин» [3].

Еще раз зададим себе вопрос. И Хрущев, и Микоян, и Маленков, и сотни их коллег по партии не могли не сознавать, что, клеветая на Сталина, они становятся подлецами в крайней степени, такими подлецами, что им не только честным людям, но и самим себе должно бы быть стыдно в глаза смотреть. Но они на это пошли. Почему?

У хрущевцев и дегенератов на этот вопрос есть стандартный ответ: потому что коммунистам очень надо было разоблачить культ личности Сталина, чтобы в дальнейшем партия всегда управлялась коллегиально, а не одним человеком, который заставлял всех себя восхвалять. Иными словами, хрущевцы якобы не хотели допустить, чтобы после XX съезда кто-то заставлял писателей возвеличивать себя в романах и повестях, режиссеров – в фильмах, историков – в их работах, журналистов – в их газетах и журналах.

Поэтому давайте немного о том, как Сталин заставлял себя восхвалять.

Передо мной подшивки журнала «Красноармеец», издававшегося Главным политическим управлением Красной армии, т. е. подшивки главного солдатского журнала той войны. Подшивки за 1943 и 1944 гг. Шла война, и, сами понимаете, я ожидал, что в главном солдатском журнале мне, по меньшей мере, в каждом номере должен был встречаться портрет Верховного Главнокомандующего – это ведь обязательно для воюющих армий любых стран.

Возвеличивание своего главнокомандующего и дискредитация командования противника – это один из главных приемов боевой военной пропаганды. Скажем, немецкая еженедельная кинохроника тех лет каждый выпуск начинала с показа Гитлера или лидеров союзных Германии стран.

В каждом из 24 номеров «Красноармейца» за данный год давалось до 50 фотографий самых различных лиц: от рядового солдата до маршала Жукова, от писателей до генерал-лейтенанта Н.С. Хрущева, от рабочего до бывшего врага народа инженера Рамзина. Казалось, можно было бы найти в этом журнале место и для портретов Сталина, чтобы возвеличить его, чтобы раздуть его «культ личности».

Так вот, просмотрев за 1943 г. почти 1200 фотографий, можно увидеть, что редакция журнала всего один раз нашла место для портрета И.В. Сталина – его рисованный карандашом портрет украсил стихи в честь 25-летия Красной армии.

В 1944 г. возвеличивание Сталина возросло: портретом Сталина украшена обложка первого номера; его портрет помещен в апрельском номере, посвященном 25-летию самого журнала (на страницах с поздравлениями журналу); портрет Сталина и в октябрьском номере, в котором Красной армией поставлена боевая задача Верховного Главнокомандующего: «Добьем врага в его логове!» – и, наконец, есть его портрет в декабрьском номере, подгадавшем под 65-летие самого Сталина, о чем, впрочем, в самом номере не сообщается. И это что – культ личности и страх перед Сталиным творческой интеллигенции?

Но вот наступила хрущевская «свобода», культ личности Сталина как таковой был разоблачен, в прессу хлынули «шестидесятники». Беру изданную в то время «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», открываю 3-й том (издан в 1964 г.), описывающий примерно тот же период войны (ноябрь 1942–1943 г.). В нем 148 фотографий. Есть и одна фотография Верховного – не смогли Сталина отрезать от Рузвельта и Черчилля на совместном фото о результатах Крымской конференции союзников. А на 7 из этих 148 фотографий и рисунков изображен главный борец с культом личности, скромный член Военного совета фронта в те годы, генерал-лейтенант Н.С. Хрущев. Вот вам и оттепель, вот вам и борьба с культом личности!

Как сравнишь эти числа – одно фото из 1200 и семь из 148, – так и начинаешь понимать, почему всех свободолюбивых писателей, журналистов, историков и поэтов, которые при Хрущеве гордо называли себя «шестидесятниками» и которые зарабатывали деньги на клевете о Сталине, сегодня нежно зовут «шестидесястами».

XX съезд вызвал за границей бурю. Резко ухудшились отношения не только с уже пришедшей к власти компартией соседнего Китая, сотни тысяч коммунистов во всех странах мира стали покидать свои компартии.

К примеру, в начале 50-х сенатор Франции, генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез мог на всю страну заявить, что если правительство Франции попытается начать войну против СССР, то французские коммунисты начнут партизанскую войну против такого правительства, и французы относились к таким заявлениям коммунистов с пониманием. Но после XX съезда КПСС тираж газеты французских коммунистов «Юманите» упал с миллиона в 1956 г. до 80 тыс. в 1957 г., а число коммунистов во французском парламенте – со 150 до 7 [4]. Спецслужбы Запада тут же спровоцировали антисоветское вос-

стание в Венгрии, престиж СССР – победителя фашизма – резко упал. И организаторы борьбы с «культом личности» не могли не предвидеть этого и тем не менее на это пошли. Зачем?!

Официально было объявлено, что это сделано для того, чтобы исправить ошибки и преступления «культа». Какие?

Перестройка Сталина была ликвидирована, структурно управление страны и партии не изменилось ни на грамм, ни на миллиметр.

Стали выпускать из заключения людей, осужденных за измену Родине. Но если так уж приспичило их выпустить, то кто мешал это сделать без «разоблачения культа»?

Кто мешал исправить судебную систему так, чтобы исключить или затруднить вынесение ошибочных или заведомо неправосудных приговоров? Но ведь именно это и не было сделано – наоборот! Начиная с генерального прокурора Руденко (1953 г.) правосудие стало комплектоваться мерзавцами, исполняющими не волю закона, а волю ЦК КПСС, чего и близко не было при Сталине. Так зачем же к позору этого беззакония надо было добавлять и позор «разоблачения культа»?

Официально объявлено, что началась «хрущевская оттепель», под которой имеют в виду некую «свободу слова». Но эта свобода была дана только писакам, льющим грязь на Сталина, т. е., по сути, это была все та же пропагандистская кампания «разоблачения культа». Остальным нагло заткнули рот.

Свобода слова по сравнению со временами Сталина была пресечена самым жестоким образом. При Сталине свободно велись дискуссии по всем основополагающим вопросам бытия: по основам экономики, общественной жизни, науки. Критиковалась вейсмановская генетика, теория относительности Эйнштейна, кибернетика, устройство колхозов, жесточайшим образом критиковалось любое начальство страны. Достаточно сравнить, о чем писали сатирики тогда и о чем начали писать после XX съезда.

Если мнение человека предлагалось обществу не для подрыва советской власти в СССР, то это мнение высказывалось абсолютно свободно, даже если оно было глупым. Такой пример. Кораблестроитель, дворянин, академик А.Н. Крылов, выступая в поддержку терпящего научный крах академика из дворян Н.И. Вавилова и против набиравшего авторитет ученого из крестьян Т. Д. Лысенко, на заседании одной из комиссий Академии наук СССР в 1938 г. откровенно врал: *«Так, Н.И. Вавилов творит в этой области (вейсмановской генетике. – Ю.М.) изумительные вещи, разводя, например, пшеницу за Полярным кругом (какую? где? – Ю.М.)»* [5]. И эта брехня без изменений вошла в сборник его очерков, изданный в 1945 г., хотя на тот момент Т. Д. Лысенко был уже президентом Академии сельхознаук, а Н.И. Вавилов умер в тюрьме, осужденный за измену Родине. Почему разрешалось такое писать? Потому что это был пусть и лживый, но довод научной дискуссии, а в научных дискуссиях никто и никому рот не затыкал.

После смерти Сталина положение со свободой слова настолько резко ухудшилось, что никто не смел и строчки написать с сомнением в деятельности Хрущева, на «ура» проходил любой научный и экономический бред: ликвидация МТС, безумие Целины, посадки кукурузы, реорганизация министерств в совнархозы и обратно, ликвидация приусадебных участков и т. д. и т. п. В науке официально была запрещена критика теории Эйнштейна [6], обанкротившейся вейсмановской генетики и бесславно сдохшей никому не нужной кибернетики.

Положим, верхушке государства и партии было очень надо заткнуть людям рот. Ну сделали бы это, раз очень захотелось, Сталина-то зачем для этого поносить?

Сегодня те, кто понимает убийственность для страны решений XX съезда, говорят, что Хрущев-де был западным агентом, троцкистом-изменником и вообще евреем по фамилии Перлмутер. Да пусть хоть трижды еврей, но никаким агентом Запада он не был. Ведь именно Хрущев, если на то пошло, попортил Западу столько крови (Венгрией, Берлинской стеной, Карибским кризисом, гегемонией в ООН), что и Сталину до него далеко: у Сталина были дру-

гие обстоятельства, и ему было не до этого. Агент Запада, к примеру, не позволил бы себе угрозой войны заставить США убрать свои ракетные базы с территории Турции. Кроме того, не имел Хрущев такого авторитета, чтобы навязать свое мнение остальной верхушке управления СССР.

Не в Хрущеве дело: попытки измазать Сталина и Берию грязью были почему-то нужны по меньшей мере всему руководству страны, и оно ради этого было готово на любые моральные и политические потери. Почему?

Ни одна из вышеуказанных признанных сегодня в истории версий и гипотез на этот вопрос ответа не дает. Наиболее полный ответ таков: Сталин, а после него Берия хотели сделать нечто, что в корне не нравилось остальным политикам СССР. И это «нечто» со временем, с разборкой архивов Сталина, с живым Берией могло постепенно всплыть и овладеть умами в народе, чему, безусловно, способствовали бы имевшийся авторитет и одного, и другого. Поэтому и возникла необходимость смешать с грязью обоих, чтобы даже ссылка на них вызывала у людей неверие и отвращение. Только такая гипотеза объясняет произошедшее. Ею мы и займемся.

Итак, представим себя следователями или, что еще проще, присяжными заседателями в суде и начнем анализировать накопленный по делу фактический материал.

Напомню тем, кто редко сталкивается с научно-исследовательской литературой, что маленькими цифрами в тексте обозначен номер источника, откуда взяты факты. Список этих источников дан в конце книги.

Справочный раздел

Персонажи второго плана: кто был кем в описываемое время

Абакумов Виктор Семенович – министр государственной безопасности СССР.

Александров Георгий Федорович – партийный функционер, начальник управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Александрович Михаил Давидович – эстрадный певец, исполнитель еврейских песен.

Баграмян Иван Христофорович – советский маршал Второй мировой войны.

Байбаков Николай Константинович – министр нефтяной промышленности СССР.

Барклай-де-Толли Михаил Богданович – русский фельдмаршал начала XIX в.

Барбюс Анри – известный французский писатель.

Батицкий Павел Федорович – советский генерал Второй мировой войны.

Бендер Остап – литературный герой-мошенник, персонаж романов «12 стульев» и «Золотой теленок».

Берия Сергей Лаврентьевич – советский конструктор ракетной техники, сын Л.П. Берии.

Блюхер Василий Константинович – предвоенный маршал, член «пятой колонны».

Бок Федор фон – немецкий генерал – фельдмаршал Второй мировой войны.

Бородин Павел – сподвижник Бориса Ельцина, арестовывавшийся в США по подозрению в воровстве.

Браухич Вальтер фон – немецкий генерал-фельдмаршал Второй мировой войны.

Буденный Семен Михайлович – советский маршал, полководец времен Гражданской и Второй мировой войны.

Булганин Николай Александрович – партийный функционер, член Политбюро ЦК ВКП(б), министр обороны.

Бухарин Николай Иванович – видный партийный функционер времен революции, один из руководителей «пятой колонны» в СССР.

Буш Джордж-старший – президент США.

Буш Джордж-младший – президент США.

Вавилов Николай Иванович – ботаник, академик, член «пятой колонны» в СССР.

Ванников Борис Львович – министр боеприпасов СССР.

Вешняков Александр – один из председателей Центральной избирательной комиссии России при Ельцине и Путине.

Виноградов Владимир Никитович – академик медицины.

Власик Николай Сидорович – генерал, начальник охраны Правительства СССР.

Воронов Николай Николаевич – советский маршал артиллерии Второй мировой войны.

Ворошилов Климент Ефремович – советский маршал Гражданской и Второй мировой войны.

Вышинский Андрей Януарьевич – Генеральный прокурор СССР.

Гайдар Егор – премьер-министр при Ельцине.

Гальдер Франц – немецкий генерал Второй мировой войны, начальник Генерального штаба сухопутных войск до 1942 г.

Гейдрих Рейнгард – руководитель тайной полиции Германии Второй мировой войны.

Генлейн Рейнгард – глава «пятой колонны» в предвоенной Чехословакии.

Герщенко Виктор – председатель Центрального банка России при Ельцине и Путине.

Геринг Герман – видный деятель нацистской Германии, создатель и командующий Военно-воздушными силами Германии во Второй мировой войне.

Гитлер Адольф – вождь Германии Второй мировой войны.

Говоров Леонид Александрович – советский маршал Второй мировой войны.

Гор Альберт – соперник президента Джорджа Буша-младшего на выборах.

Горбачев Михаил – первый и последний президент СССР, уничтоживший свое государство и выбросивший себя на помойку истории.

Димитров Георгий – генеральный секретарь Болгарской коммунистической партии.

Драгунский Давид Абрамович – советский генерал-танкист Второй мировой войны.

Дубовой Иван Наумович – член «пятой колонны» в СССР.

Дьяченко Татьяна – дочь Бориса Ельцина.

Егоров Александр Ильич – советский маршал, член «пятой колонны» в СССР.

Ежов Николай Иванович – нарком (министр) внутренних дел СССР.

Ельцин Борис – президент России.

Еременко Андрей Иванович – советский маршал Второй мировой войны.

Жданов Андрей Александрович – партийный функционер, секретарь ЦК ВКП(б) и член Политбюро ЦК ВПК(б).

Жуков Георгий Константинович – советский маршал Второй мировой войны.

Зальцман Исаак Моисеевич – директор ряда танковых заводов СССР.

Зиновьев Григорий Евсеевич – партийный функционер ВКП(б), один из руководителей «пятой колонны» в СССР.

Зюганов Геннадий – вождь Коммунистической партии Российской Федерации.

Игнатьев Семен Денисович – министр государственной безопасности СССР.

Иванов Игорь – министр иностранных дел России.

Йодль Альфред – немецкий генерал Второй мировой войны.

Кабаков Иван Дмитриевич – партийный функционер, член «пятой колонны» в СССР.

Каганович Лазарь Моисеевич – член Политбюро ЦК ВКП(б), нарком (министр) железнодорожного транспорта.

Каганович Михаил Моисеевич – нарком (министр) авиационной промышленности.

Калинин Михаил Иванович – член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Каменев Лев Борисович – партийный функционер. Один из руководителей «пятой колонны» в СССР.

Каплан Фаина – член оппозиционной большевикам партии правых социалистов-революционеров, в 1918 г. стреляла в В.И. Ленина и тяжело ранила его.

Карл XII – король Швеции в 1697–1718 гг.

Касьянов Михаил – премьер-министр России при Путине.

Квислинг Видкун – глава «пятой колонны» Норвегии.

Кейтель Вильгельм – немецкий генерал-фельдмаршал Второй мировой войны.

Керзон Джордж – министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг.

Кириенко Сергей – премьер-министр России при Ельцине.

Киров Сергей Миронович – член Политбюро ЦК ВКП(б), убит «пятой колонной» СССР.

Кирпонос Михаил Петрович – советский генерал Второй мировой войны.

Клейст Эвальд – немецкий генерал-фельдмаршал Второй мировой войны.

Клинтон Билл – президент США.

Коль Гельмут – канцлер Федеративной Республики Германии.

Косарев Александр Васильевич – партийный функционер, член «пятой колонны» в СССР.

Косиор Станислав Викторович – партийный функционер, член «пятой колонны» в СССР.

Космодемьянская Зоя Анатольевна – советская партизанка Второй мировой войны. Была замучена немцами на допросе, но не выдала товарищей.

Крылов Алексей Николаевич – советский академик, кораблестроитель.

Кузнецов Алексей Александрович – партийный функционер, пытавшийся расколоть ВКП(б) и СССР в 40-х гг. XX в.

Кузнецов Николай Герасимович – советский адмирал Второй мировой войны, нарком (министр) Военно-морского флота СССР.

Куйбышев Валериан Владимирович – партийный функционер ВКП(б), убит «пятой колонной» СССР.

Кулик Григорий Иванович – советский маршал Второй мировой войны.

Купцов Валентин – функционер КПРФ, заместитель Зюганова.

Кутузов Михаил Илларионович – русский фельдмаршал начала XIX века.

Крючков Владимир – председатель Комитета государственной безопасности СССР.

Лазо Сергей Георгиевич – большевик, в 1920 г. сожжен белогвардейцами живым в паровозной топке.

Ларионов И.А. – советский конструктор оружия.

Лихачев М.Т. – полковник, заместитель начальника следственной части МГБ СССР.

Лужков Юрий – мэр Москвы.

Лысенко Трофим Денисович – выдающийся советский биолог, академик.

Маслюков Юрий – заместитель премьер-министра при Ельцине.

Майнштейн Эрих фон – немецкий генерал-фельдмаршал Второй мировой войны.

Маленков Георгий Максимилианович – член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Совета Министров СССР после убийства Сталина.

Мао Цзэдун – вождь Китая.

Майоров Гавриил Иванович – лечащий врач А.А. Жданова.

Маркс Карл – теоретик Коммунизма.

Меркулов Всеволод Николаевич – министр Министерства Государственного контроля СССР.

Микоян Анастас Иванович – член Политбюро ЦК ВКП(б).

Милошевич Слободан – президент Югославии.

Миттеран Франсуа – президент Франции.

Михоэлс Соломон Михайлович – советский актер, председатель еврейского антифашистского комитета.

Молотов Вячеслав Михайлович – член Политбюро ЦК ВКП(б), глава СССР до Сталина, министр иностранных дел.

Москаленко Кирилл Семенович – советский генерал Второй мировой войны.

Нагловский А.Д. – революционер-большевик.

Назарбаев Нурсултан – президент Казахстана.

Наполеон Бонапарт – император Франции.

Новиков Александр Александрович – советский маршал авиации, командующий ВВС Красной армии во Второй мировой войне.

Орджоникидзе Серго (Григорий Константинович) – нарком (министр) тяжелой промышленности СССР.

Павлов Дмитрий Григорьевич – советский генерал Второй мировой войны, предатель.

Первухин Михаил Георгиевич – министр химической промышленности СССР.

Петр I – первый император России.

Пилсудский Юзеф – диктатор и маршал Польши.

Поскребышев Александр Николаевич – секретарь Сталина.

Примаков Евгений – премьер-министр России при Ельцине.

Путин Владимир – президент России.

Пэн Дэхуай – китайский маршал Второй мировой войны.

Пятаков Георгий Леонидович – партийный функционер, член «пятой колонны» в СССР.

Радек Карл Бернгардович – партийный функционер, член «пятой колонны» в СССР.

Риббентроп Иоахим фон – министр иностранных дел Германии Второй мировой войны.

Рубикс Альфред – секретарь компартии Латвии.

Руденко Роман Андреевич – Генеральный прокурор СССР, фальсификатор «дела Берии».

Рундштедт Герд фон – немецкий генерал-фельдмаршал Второй мировой войны.

Русланова Лидия Андреевна – советская эстрадная певица.

Рыков Алексей Иванович – глава СССР до 1930 г., один из руководителей «пятой колонны» в СССР.

Рюмин Михаил Дмитриевич – заместитель министра Государственной безопасности СССР.

Рябов Николай – председатель Центральной избирательной комиссии при Ельцине.

Сабуров Максим Захарович – председатель Госплана СССР.

Сахаров Андрей – советский физик, академик.

Свердлов Яков Михайлович – председатель Всероссийского исполнительного комитета в первые годы после революции 1917 года.

Симонов Константин Михайлович – советский поэт и писатель, член ЦК КПСС.

Скуратов Юрий – Генеральный прокурор России при Ельцине.

Смирнов Ефим Иванович – министр здравоохранения СССР.

Смирнов?? – лечащий врач Сталина.

Солженицын Александр – писатель, сочинитель пасквилей о СССР.

Стаханов Алексей Григорьевич – советский шахтер-рационализатор, отличившийся исключительно высокой производительностью труда.

Строкач Тимофей Амвросиевич – начальник управления внутренних дел Львовской области СССР.

Сулов Михаил Андреевич – партийный функционер, секретарь ЦК ВКП(б).

Тимошенко Семен Константинович – советский маршал Второй мировой войны.

Тисо Йосиф – глава «пятой колонны» довоенной Чехословакии.

Торез Морис – генеральный секретарь коммунистической партии Франции.

Троцкий Лев Давидович – революционер, примкнул к большевикам, с 1927 г. идейно возглавил «пятую колонну» в СССР.

Тухачевский Михаил Николаевич – советский маршал, один из лидеров «пятой колонны» в армии.

Устинов Дмитрий Федорович – министр вооружений СССР.

Федоренко Яков Николаевич – советский генерал, начальник Автобронетанкового управления Красной армии.

Федорова Зоя Алексеевна – советская киноактриса.

Франко Франсиско – испанский генерал, осуществивший удачный мятеж в Испании.

Франс Анатолий – французский писатель.

Ходжа Энвер – генеральный секретарь албанских коммунистов и глава правительства Албании.

Цейтлер Курт – немецкий генерал Второй мировой войны.

Чернов Михаил Александрович – нарком (министр) земледелия СССР, член «пятой колонны».

Черномырдин Виктор – премьер-министр России при Ельцине.

Чубайс Анатолий – на разных должностях при Ельцине и Путине.

Шапошников Борис Михайлович – советский маршал Второй мировой войны.

Шахурин Алексей Иванович – нарком (министр) авиапромышленности СССР.

Шверник Николай Михайлович – Председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Президиума ЦК ВКП(б).

Шейнин Лев Романович – высокопоставленный работник Генпрокуратуры СССР, автор детективных повестей.

Шелленберг Вальтер – шеф иностранной разведки нацистской партии Германии во время Второй мировой войны.

Шенин Олег – член Политбюро ЦК КПСС, формально оставшийся верным коммунизму после развала СССР.

Щербаков Александр Сергеевич – начальник Главного политического управления Красной армии – главный военный пропагандист СССР во Второй мировой войне, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Щорс Николай Александрович – командир дивизии Красной армии в Гражданской войне 1918–1920 гг. Отличился как военачальник. В 1919 г. предательски убит троцкистами.

Эйнштейн Альберт – физик, автор неудачной гипотезы строения мира.

Эйхе Роберт Индрикович – партийный функционер, член «пятой колонны» в СССР.

Эренбург Илья Григорьевич – советский писатель.

Этингер Яков Григорьевич – советский профессор медицины.

Явлинский Григорий – бессменный вождь правой оппозиционной партии России «Яблоко».

Ягода Генрих Григорьевич – нарком (министр) внутренних дел, член «пятой колонны».

Якир Иона Эммануилович – советский генерал, член «пятой колонны».

Яковлев Александр – член Политбюро ЦК КПСС, сподвижник Горбачева по уничтожению СССР.

Яковлев Николай Дмитриевич – советский маршал артиллерии Второй мировой войны.

Аббревиатуры и сокращения

ВКП(Б) – *Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)* – название партии коммунистов Советского союза с 1925 до 1952 г.

ВЛКСМ – *Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи* – молодежная организация коммунистов Советского союза. Вступали в ВЛКСМ молодые люди 14–27 лет. Номенклатура ВЛКСМ была гораздо старше и обязательно была членами партии.

ВЦИК – *Всесоюзный Центральный Исполнительный комитет* – постоянно действующий комитет при высшем органе Советской власти – Съезде Советов. В соответствии со сталинской конституцией заменен в 1936 г. на Президиум Верховного Совета.

ВЦСПС – *Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов* – высший орган объединенных профсоюзов Советского Союза.

ГКО – с 1941 по 1945 г. – *Государственный Комитет Оборона* – орган, получивший во время войны функции всех высших органов власти Советского Союза.

ГКО – в наши дни – *Государственные казначейские обязательства* – ценные бумаги.

ГКЧП – *Государственный комитет по чрезвычайному положению* – карикатурный орган, созданный группой должностных лиц Советского Союза под видом его спасения.

Госгортехнадзор – государственная организация по наблюдению за соблюдением правил техники безопасности на всех промышленных предприятиях Советского Союза.

Госстандарт – государственная организация по разработке стандартов в Советском Союзе и по наблюдению за их исполнением.

ГУЛАГ – *Главное управление лагерей* – подразделение Наркомата (Министерства) внутренних дел Советского Союза, занимавшееся содержанием заключенных в трудовых лагерях.

ДОСААФ – *Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту* — общество, занимавшееся в основном подготовкой молодых людей к службе в армии в технических родах войск.

КГБ – *Комитет государственной безопасности*. Заменял собой Министерство государственной безопасности.

Комсомол – *коммунистический союз молодежи* – старое, но оставшееся в употреблении название ВЛКСМ, соотв. **комсомольцы** – члены ВЛКСМ.

Колхоз – *коллективное хозяйство* – сельскохозяйственный кооператив, соотв. **колхозники** – члены колхозов.

КПРФ – *Коммунистическая партия Российской Федерации* — партия Г. Зюганова.

КПСС – *Коммунистическая партия Советского Союза*.

Лечсанупр – *Лечебно-санитарное управление Кремля* – медицинское учреждение, занимавшееся лечением высшей партийной и государственной номенклатуры Советского Союза.

МВД – *Министерство внутренних дел*.

МВФ – *Международный валютный фонд*.

МГБ – *Министерство государственной безопасности*.

МТС – *машинно-тракторная станция* – предприятия, обрабатывавшие землю колхозов и совхозов механизированным способом.

Нарком – *народный комиссар* – название министров до 1946 г.

Наркомат – *народный комиссариат* – название министерств до 1946 г.

НАТО – перевод русскими буквами английской аббревиатуры НАТО, военный антисоветский и антироссийский блок.

НКВД – *Народный комиссариат внутренних дел*.

НКГБ – *Народный комиссариат государственной безопасности*.

Оргбюро – *организационное бюро* – структурное подразделение аппарата управления ВКП(б).

Обком – *областной комитет* – орган управления областной партийной организации.

Партком – *партийный комитет* – орган управления партийной организацией отдельного предприятия либо учреждения.

Политбюро – *политическое бюро* – орган Коммунистической партии Советского Союза, создаваемый ею для управления государством.

РККА – *Рабоче-Крестьянская Красная Армия* – сухопутные и военно-воздушные вооруженные силы Советского Союза.

РКП(б) – *Российская коммунистическая партия (большевиков)* – название партии коммунистов Советского Союза до 1925 г.

РСФСР – *Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика* – первоначальное название Советского Союза, затем – название собственно России в составе Советского Союза.

СНГ – *Союз Независимых Государств* – пародийный союз бывших республик СССР после развала Советского Союза.

Совхоз – *советское хозяйство* – государственное сельскохозяйственное предприятие.

СССР – *Союз Советских Социалистических Республик*.

ЦК – *Центральный Комитет* – постоянно действующий в период между съездами орган управления Коммунистической партией Советского Союза или ее республиканской организации.

Глава 1

Сталин и его достижения

Органы власти СССР

Когда затихли бури Гражданской войны в России 1918–1920 гг., мятежи, восстания и неизбежные реорганизации, то система управления СССР оказалась двойной. По тогдашним конституциям, правда, это плохо видно, поскольку по ним управление СССР теоретически было наиболее народным (наиболее демократичным) и в мире, и, пожалуй, в истории. Описанная в этих конституциях власть везде была одинарна, и называлась она «Советской», но в чистом виде этой власти не было.

Да, население страны избирало тайным голосованием депутатов высшего законодательного органа страны – Верховного Совета. Депутаты Верховного Совета («Советская власть») принимали законы страны и назначали Правительство СССР – Совет Народных Комиссаров (с 1946 г. – Совет Министров). Правительство руководило страной: организовывало всех на исполнение Законов и Указов Верховного Совета, т. е. «Советской власти».

Правительство состояло из народных комиссариатов (министерств), руководили ими народные комиссары (министры), их всех возглавлял председатель Совета Народных Комиссаров (председатель Совета Министров) – глава страны. Персонально главами СССР от Октябрьской революции по смерть Сталина были: В.И. Ленин – по 1924 г., А.И. Рыков – по 1930 г., В.М. Молотов – по 1941 г., И.В. Сталин – по 1953 г.

Верховный Совет СССР в полном составе (все депутаты) собирался на свои сессии не реже двух раз в год, в промежутках законодательную власть осуществлял (менял министров, издавал указы и т. д.) Центральный Исполнительный Комитет Верховного Совета. В 1938 г. он был переименован в Президиум Верховного Совета СССР. Председателями ЦИК (Президиума) были: Я.М. Свердлов – по 1919 г., М.И. Калинин – по 1946 г., Н.М. Шверник – по 1953 г., в 1953 г. – К.Е. Ворошилов.

Так большевики задумывали власть, так они и начали ее организовывать. То есть члены партии большевиков агитируют население, объясняют ему выгоды социализма и коммунизма; воодушевленное население избирает большевиков или сочувствующих им депутатами в Верховный Совет, а Верховный Совет принимает социалистические законы и планы, назначает социалистическое правительство.

Схема очень простая, очень ясная и безусловно работоспособная, но после реального взятия власти (силового захвата – в 1917 г. министерских постов в России) у большевиков с этой схемой ничего не получилось. И вот по каким объективным (не зависящим от них) причинам.

Во-первых. Хотя в связи с общинной формой землепользования Россия действительно была одной из наиболее готовых для социалистических преобразований стран, но все же социалистический отказ от стяжательства, от алчности не сидел в населении глубоко. Как бы ни агитировали население немногочисленные большевики (к которым после прихода к власти, как водится, немедленно примазались и все мерзавцы), но гарантировать, что население изберет коммунистически настроенных депутатов, было нельзя.

(Поэтому, кстати, всеобщее равное избирательное право было введено только Конституцией 1936 г., а до этого практиковалось и лишение избирательных прав, и непропорциональное избирательное право: от рабочих, которые, по теории, считались базой ВКП(б), избиралось больше депутатов, чем от крестьян.)

Во-вторых. Министры-коммунисты – это еще не вся система власти, кроме министров для власти требуются и сотни тысяч чиновников-специалистов. Своих чиновников у большевиков не было, а царские отнюдь не собирались в одночасье стать коммунистами и отказаться от алчности и стяжательства. То есть какие бы коммунистические законы Верховный Совет ни принимал, аппарат управления страной не спешил организовывать население на исполнение этих законов.

Поэтому практически немедленно после взятия власти большевики были вынуждены установить за чиновничьим аппаратом России (от аппарата армии до аппарата пенсионного обеспечения) контроль. Сначала при помощи представителей коммунистического правительства – комиссаров. Но это была полумера, поскольку комиссары действовали в одиночку и им не на кого было опереться.

И вот тогда большевики вынуждены были пойти на единственно возможную меру: они реорганизовали свою партию во всеобъемлющую организацию контроля за властью. Если отвлечься от причин, по которым они вынуждены были на это пойти, и рассматривать это академически, *in vitro* (в пробирке), то это было двойным преступлением – и против власти, и против партии. Но другого выхода не было.

Почему это преступление против власти? Потому что основа любой власти – единоначалие. Только при единоначалии у власти есть ответственные. При двух начальниках над одним делом – официальном и контролере за ним, – называя их хоть тысячу раз ответственными, ответственность за дело исчезает. Не поймешь, кто отвечает: то ли тот чиновник, кому поручил дело, то ли тот контролер, который указывал чиновнику, как дело делать. Контроль – это наиболее яркий признак бюрократизации системы управления (при делократической системе управления исполнителя контролирует тот, для кого он делает дело) [7]. Однако в те годы, то есть сразу после взятия большевиками власти, на коммунистических контролеров за чиновниками можно было пойти, и не только потому, что большевики, как, впрочем, и остальные, ничего не знали о делократической системе управления. Дело в том, что большевики несли в то время единственную и полную ответственность за результаты своего правления, а чисто государственные чиновники – нет!

Поясню. Вот, к примеру, в ходе Гражданской войны 1917–1920 гг. чиновники железнодорожного ведомства России на службе у большевиков. Скажем, из-за плохого управления ими станцией или дорогой войска Белой армии, противника большевиков, или восставшие крестьяне захватят эту местность, эту станцию или дорогу. Что сделают белые или мятежные крестьяне с железнодорожниками? Да ничего, железнодорожники будут точно так же работать на своих местах и при белых, и при мятежниках. А что они сделают с контролировавшими этих железнодорожников коммунистами? Правильно – повесят! Для большевиков-контролеров наступит момент очень большой ответственности за собственную плохую работу и за плохую работу контролируемых чиновников. Поэтому в тот момент истории России именно такое двоевластие было оправданным, поскольку контролеры-коммунисты отвечали за дело в большей мере, чем его исполнители. Но отвечали по факту, а не по осмысленным государственным законам, повторю, по конституциям страны такой **контроль коммунистов над органами Советской власти не был предусмотрен**. Прошу читателей это запомнить.

Двойная система управления вела к следующему: как только минуют исторические условия для двоевластия, как только быть коммунистом станет делом безопасным, уродство двоевластия – безответственность – немедленно проявит себя и со временем разрушит всю систему управления страной. Поэтому я и назвал контроль ВКП(б) – КПСС за органами Советской власти преступлением против власти как таковой.

Почему превращение партии в контрольный орган было преступлением против партии? Потому что по своей основе партия – это интеллектуальная и моральная элита страны, ведущая весь народ вперед. Как мечтал Сталин, партия коммунистов должна быть чем-то вроде ордена

меченосцев – фанатиков святой веры. Но для этого каждый коммунист должен был очень много знать обо всем в мире, чтобы на основании этих знаний составить представление о будущем – о том, куда коммунисты ведут людей. А много знать обо всем – это не столько трудно, сколько многим неинтересно. (Им интересно знать, как побольше хапнуть, как поменьше работать и т. д.)

Так вот, контролеру при его спокойной и безопасной жизни можно знать только о том, что он контролирует, а при полном бюрократизировании системы управления – и этого не надо. Быть контролером в тысячи раз легче, чем работать самому, чем быть тем коммунистом, о котором мечтал Сталин. А поскольку реально в партии места контролеров – это места партийных начальников, то превращением ВКП(б) в контролирующую партию Ленин и Сталин над всеми коммунистами навесили дамоклов меч: при первой же возможности управление партией, ее номенклатура, превратится в сборище тупых, ленивых и алчных мерзавцев.

Но опять-таки для того момента истории это было не страшно из-за той смертельной ответственности, которая нависала над партфункционерами в случае потери ими власти. И они это знали, они знали, что мерзавцы в партии могут погубить всех, поэтому партия регулярно чистилась от мерзавцев (недостойные изгонялись из партии) и делала это при всем народе, на открытых собраниях, чтобы завоевать у населения уважение и доверие к себе – к членам ВКП(б).

ВКП(б)

Итак, для контроля за властью в стране ВКП(б) реорганизовалась и выстроила параллельную официальной (конституционной) власти структуру. Номинально считалось, что это структура управления только самой партией (повторю – в Конституции такая структура не была предусмотрена как орган госуправления), но фактически структура управления партией, контролируя конституционную власть, управляла и этой властью, и всей страной.

При таком положении сложилась довольно комическая ситуация: лидер партии, а не конституционный глава страны являлся вождем СССР. (С точки зрения Конституции – «никто».) Правда, в нашем случае это был действительно Вождь.

Дело в том, что в ВКП(б) «лидеров» было хоть пруд пруди, и Сталин стал лидером не столько, как полагают, в конкурентной борьбе, сколько в конкурентном труде на благо ВКП(б), а это благо тогда было неразделимым с благом СССР.

Технически параллельное управление СССР происходило по следующей схеме.

Элита страны, ее лучшие люди, готовые на труд и бой за страну и ее идеальное справедливое будущее – Коммунизм, вступали в ВКП(б). (Мерзавцы тоже, но речь пока не о них.) Эта элита избирала себе руководителей первичных, районных, областных, республиканских организаций и всей партии прямо или через делегатов съездов. Формально высшими руководящими органами партии были собрания или съезды, но фактически партией (и страной) руководили избираемые этими собраниями и съездами постоянно действующие органы: парткомы, райкомы, обкомы, центральные комитеты. Центральные комитеты (ЦК) избирались республиканскими компартиями и всей ВКП(б), но постоянно действующими они были формально, поскольку фактически они в лучшем случае собирались на пленумы три раза в году. А непрерывно ВКП(б) руководили избираемые Центральным Комитетом ВКП(б) Политическое бюро (Политбюро) и несколько (обычно 5) секретарей партии (одного из секретарей ЦК назначали «генеральным»), в республиках – только секретари, один из которых назначался «первым».

Любой мало-мальски важный вопрос, требующий вмешательства государственной власти СССР, поступал сначала к секретарям и в Политбюро, там рассматривался, и если он мог быть решен Политбюро на основании действующих законов, то Политбюро его решало, и его решение передавалось Правительству СССР для исполнения. Кстати, официальный глава страны – председатель Совнаркома (Совмина) всегда был членом Политбюро и председательствовал на его заседаниях. Поэтому получалось, что он перед тем, как рассмотреть вопрос со своими министрами, сначала рассматривал его с товарищами по партии. Членами Политбюро при Сталине, как правило, были наиболее выдающиеся на тот момент государственные деятели (поскольку в то время партийных и государственных деятелей невозможно было разделить – это было практически одно и то же).

Если вопрос требовал изменения законов Советского Союза, то решение Политбюро адресовалось в Президиум Верховного Совета, и Президиум издавал соответствующий указ либо изменял или принимал новые законы, утверждая их впоследствии на сессии Верховного Совета. А Председатель Президиума Верховного Совета тоже всегда был членом Политбюро, т. е. фактически получалось, что и он тоже перед тем, как рассмотреть вопрос в Президиуме Верховного Совета, рассматривал его с товарищами по партии.

Так было устроено управление Советским Союзом, и, повторяю, для исторического момента от революции до конца Великой Отечественной войны (Второй мировой войны) это было вынужденное, но правильное устройство (с учетом того времени и для того уровня знаний об управлении).

Пожалуй, теперь нужно сказать несколько слов о персоналиях этой системы.

Вожди большевиков

Очень долгое время Российская коммунистическая партия большевиков (до Октябрьской революции – социал-демократическая) в семье российских социалистов по численности и влиянию занимала очень скромное место. От партии социалистов-революционеров (эсеров) ее отличало то, что она делала ставку не на крестьянство, а на рабочий класс и не признавала индивидуального террора, охотно использовавшегося эсерами. А от собратьев социал-демократов (меньшевиков) ее отличала бескомпромиссность по отношению к власти: никакого сотрудничества с буржуазными партиями – только полный захват власти в свои руки. Основой действия ВКП(б) (тогда РКП(б) была теория Карла Маркса о неотвратимости перехода власти в руки пролетариата и построения им бесклассового коммунистического общества.

Бессменный вождь большевиков (расколовший социал-демократов на большевиков и меньшевиков) В.И. Ленин практически всю свою революционную жизнь провел за границей, по этой причине реальный русский народ знал плохо и посему свято верил в марксизм. Работал он упорно, не унывал ни при каких неудачах и трудностях. А их было полно. Один из тогдашних революционеров А.Д. Нагловский так описывал состояние самой большой (петербургской) организации ленинской партии накануне неудавшейся революции 1905 г.:

«Насколько вообще тогда, в 1905 г., были слабы большевики и насколько не имели корней в массах, показывает факт, что вся организация их в Петербурге едва ли насчитывала около 1000 человек. А в Нарвском рабочем районе – человек около 50-ти. Связи с рабочими были минимальны, вернее сказать, их почти не существовало. Большевистское движение было чисто интеллигентское: студенты, курсистки, литераторы, люди свободных профессий, чиновники, мелкие буржуа, вот где рос тогда большевизм. Ленин это прекрасно понимал, и, по его плану, эти «кадры» партии должны были начать завоевание пролетариата. Тут-то и интересовали его Нарвский район и самый мощный питерский Путиловский завод, где тогда имели большое влияние гапоновцы.

В страховом обществе, куда я пришел с явкой от Ленина, меня встретил мрачный бородастый мужчина, дал все указания, адреса. И вскоре я приступил к попытке создать на Путиловском заводе «большевистскую организацию».

Питерские рабочие шли тогда за меньшевиками и эсерами. В течение многих недель я пытался сколотить хоть какой-нибудь большевистский рабочий кружок на Путиловском заводе. Но результат был плох. Мне удалось привлечь всего-навсего пять человек, причем все эти пять, как на подбор, были какими-то невероятно запьянцовскими типами. И эта «пятерка» на наши собрания приходила всегда в неизменно нетрезвом виде.

Вскоре эта моя «деятельность» неожиданно оборвалась: был издан манифест 17-го октября, после которого большевистская организация в Петербурге могла уже приступить к более или менее широкой полулегальной работе.

Но так как ни широкие массы питерских рабочих, ни другие революционные партии в Питере лозунга вооруженного восстания не разделяли, то начать вооруженное восстание здесь большевики не решились, обратив все свое внимание на восстание в Москве.

Разумеется, и это восстание имело не много шансов на успех. Оно и было подавлено. И в результате разгрома как восстания, так и партии в среде последней возникла острая оппозиция к Ленину, критиковавшая его «авантюристическую тактику», обрушившаяся на его «нечаевщину», на тактику «вспышкопускательства». Но Ленин в своей «линии» был абсолютно твердокаменен. Ленин остался на своем. По его мнению, восстание было нужно, и прекрасно, что оно было. От своих положений Ленин никогда не отступал, даже если оставался один. И эта его сила сламывала под конец всех в партии» [8]. Вернулся Ленин в Россию только после Февральской революции в 1917 г., и надо отдать должное его мужеству и упорству за то,

что он, не имея никакого опыта, взял власть в России в то время, когда ее уже все боялись брать: до такого маразма довели государственную власть в России отобравшие ее у царя либералы.

Совершенно иную судьбу имел другой вождь большевиков – И.В. Сталин. Вступил в партию в 1898 г., революционную работу вел только в России, за границей бывал лишь на съездах партии. В связи с этим народ России он знал и понимал прекрасно, в работе руководствовался не столько догмами Маркса и теоретическими рассуждениями, сколько реальным состоянием дел. С 1912 г. он член ЦК большевиков, с момента учреждения Политбюро – член Политбюро. После Февральской (1917 г.) революции он возвращается из очередной ссылки (арестовывался царскими властями 7 раз, бежал из ссылки – 5 раз) [9] в Петроград и возглавляет главную газету большевиков «Правду», а после ее закрытия – очередные газеты, которые большевики выпускают взамен закрываемых. Летом 17-го года практически возглавляет партию в связи с уходом Ленина в подполье, накануне Октябрьской революции руководит Партийным центром по вооруженному восстанию – Революционным военным советом Петрограда, т. е. является, по сути, техническим руководителем захвата власти.

Однако после взятия власти большевиками в России он отодвигается на второй план – в правительстве большевиков под председательством Ленина он занимал довольно скромное место наркома по делам национальностей. Но зато его непрерывно используют вне Москвы во всех жизненно важных для России случаях. В 1918 г. он обеспечивает большевиков хлебом, удерживая для этого Царицын от захвата белыми; его посылают комиссаром на все фронты, где большевикам грозит наиболее сильная опасность.

Думаю, что уже в это время ему начали очень сильно завидовать другие вожди большевиков, особенно масса набежавших к большевикам в 1917 г. социалистов-евреев. Думаю, что ему завидовал и Ленин. В отличие от других лидеров партии Сталин хорошо знал Россию, непрерывно учился и мог организовать выполнение тяжелейших дел. Остальные вожди, многие из которых умели только революционно болтать, вряд ли могли спокойно относиться к этому.

Только этим, как ни странно, можно объяснить и то, что Сталина в 1922 г. назначают Генеральным секретарем партии. Тут ведь что надо понять. Взяв в 1917 г. власть в России, вожди большевиков продолжали руководить собственно партией попутно. То есть Ленин и другие лидеры, имевшие посты в государстве, собирались по мере надобности на Политбюро и решали накопившиеся в партии вопросы. Но партия быстро росла численно, и, главное, невероятно быстро росло количество встающих перед партийными организациями государственных вопросов, которые требовалось контролировать. Тогда ввели должности секретарей партии, т. е. людей, которые принимали от Политбюро решения, доводили их до партийных организаций, контролировали исполнение.

Официально секретариат возглавлял Я.М. Свердлов, но ведь он был главой законодательного органа страны – главой Советской власти. Поэтому фактически партией руководила, как могла, его жена К.Т. Новгородцева [10], занимавшая должность заведующей Секретариатом ЦК. Фактически на ее должность и задвинули Сталина, только назвали эту должность красивее – Генеральным секретарем. Предусматривалось, что Сталин будет организовывать исполнение того, что прикажет Политбюро, т. е. возглавлявшие его Ленин и Троцкий. И только.

Противник и враг СССР и Сталина, занимавший в те годы очень высокие посты в правительстве большевиков, Л.Д. Троцкий так комментировал это назначение: *«Победила, однако, на съезде руководимая Зиновьевым петроградская делегация. Победа далась ей тем легче, что Ленин не принял боя. Он не довел сопротивление кандидатуре Сталина до конца только потому, что пост секретаря в тогдашних условиях имел совершенно подчиненное значение. Своему предупреждению сам он не хотел придавать преувеличенного значения: пока оставалось у власти старое Политбюро, Генеральный секретарь мог быть только подчиненной фигурой»* [11]. Ни Троцкому, ни Ленину, наверное, и самому Сталину не приходило в голову, что если партия берется контролировать госаппарат, то в этом случае не технический руко-

водитель госаппарата – глава страны, а технический руководитель партии становится главой страны. Но, правда, все это зависело от человека на этом посту. Ведь предшественники Сталина на этой должности даже приблизительно не имели в стране того веса, который очень быстро начал набирать Сталин. Он стал работать лучше Ленина, Троцкого и других, и, соответственно, все стали именно на него смотреть как на вождя.

Вдумайтесь. В чем заключалась работа Ленина как руководителя государства? К нему приходили чиновники и спрашивали, как сделать то-то и то-то. Ленин думал и находил решение.

А в чем заключалась работа Сталина как руководителя партии? К нему приходили партийные работники, у которых голова болела по поводу тех же вопросов, что и у чиновников, и спрашивали Сталина, что делать. Сталин думал и находил решение. Но благодаря знанию людей России, неустанному самообразованию и тщательному изучению дел он делал это лучше Ленина.

И в своем «Завещании», и «Письмах к съезду» Ленин в декабре 1922 г. пишет строчку, в которой сквозит недоумение: «*Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть...*» [12] Как?

Он же не «сделался», это вы, Политбюро (Ленин, Троцкий и др.), его назначили на должность, занимаемую ранее женой Свердлова. Никакую власть он не «сосредоточивал», всю власть ему дали вы, больше, чем вы ему дали, ему власти просто неоткуда было взять.

Вот эта фраза Ленина свидетельствует, что ни Ленин, ни Троцкий до конца своей жизни так и не поняли, что произошло: почему их секретарь стал иметь власти больше, чем они, занимающие официальные высокие посты в государстве. Будь Сталин таким же дураком-краснобаем, как Троцкий, Бухарин или другие, несть им числа, то все было бы, как Троцкий с Лениным и предполагали, но не место красит человека, а человек место. И Сталин его украсил, став через десяток лет признанным вождем страны, не занимая в ней никакого конституционного поста, т. е. никакой официальной должности.

Эту тонкость по сей день мало кто понимает. Все думают, что власть дает должность. Так-то это так. Но вопрос надо рассматривать принципиальнее: власть возникает у того, кому люди подчиняются. Не от должности она возникает, а от подчинения. А из этого следует, что если люди сочтут полезным подчиняться данному человеку, то у него появится власть и без должности. Сталин – яркий пример этого. Он только исполнял решения Политбюро, на котором, повторяю, председательствовали официальные главы Правительства СССР: А.И. Рыков, а потом В.М. Молотов. Но последние вождями страны не стали, а Сталин – стал!

Короче: работать надо как Сталин, и народ к вам потянется...

Впоследствии мифы создавались и под руководством Сталина. Одним из таких его мифов, свидетельствующим о его собственной глубокой порядочности и благородстве, является миф о том, что Сталин был учеником Ленина. На самом же деле Сталин своими знаниями и умом превосходил Ленина, поскольку, благодаря уму и опыту, предвидел события гораздо точнее, нежели Ленин.

Кое-что понять можно только сейчас, после развала СССР, скажем, стремление Сталина, в противовес Ленину, создать СССР не союзным, а федеративным государством. Ко времени написания первой Конституции СССР Ленин заболел, и комиссию возглавил Сталин, который проигнорировал требование Ленина создать Союз совершенно открытым, с полным суверенитетом всех народностей. В связи с этим Ленин даже хотел его назвать «Союз советских республик Европы и Азии». Когда же Ленин увидел, что по Конституции, разработанной Сталиным, Россия федеративна, а СССР имеет сильное центральное правительство, то в день принятия I Съездом Советов СССР Договора об образовании СССР написал записку с извинениями «*рабочему классу*», с обвинениями Сталину: «*Грузин... который сам является держимордой*» – и с пророчествами о будущем центрального правительства СССР, в котором «*ничтожный*

процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в море великорусской шовинистической ишвали» [13].

В 1991 г. мы увидели, как эта «великорусская ишваль» (Горбачев, Яковлев, Ельцин) под радостные вопли *«советизированных рабочих»* в Верховном Совете РСФСР, с поддержкой *«советских рабочих»* Кузбасса разорвала СССР и предала дело самого Ленина.

А кое-что было видно и тогда. Например, Сталин был, пожалуй, единственным, кто в 1920 г. страстно протестовал против ввода Красной армии в Польшу. Зная народ не из книжек, он был уверен, что никакой революции в Польше не будет, никто войска Красной армии там не поддержит, и они бесславно погибнут. Он предлагал наступать только до линии Керзона, разделявшей собственно поляков, с одной стороны, и украинцев с белорусами – с другой.

Но Ленин, базировавшийся в своих размышлениях все же на книжных знаниях и «теории» Маркса, поверил брехливым реляциям «полководцев» Троцкого и Тухачевского (и это несмотря на то, что Сталин решился на отчаянный шаг: опубликовал свое предупреждение в «Правде») [14]. Войска Красной армии вошли в Польшу и потерпели под Варшавой позорное поражение, Ленин вынужден был признать свою вину, но Сталин впоследствии этот эпизод своего предвидения из истории изъясил, чтобы не компрометировать Ленина.

Образован как никто в мире

После 1956 г., после XX съезда КПСС, историки и писатели по заданию Хрущева сочинили сотни мифов, которые, по их мнению, должны были бы унизить Сталина. Поскольку нам в этой книге придется с этими мифами все время разбираться, то давайте для начала рассмотрим пару из них.

В нашем дегенеративном мире редко находится историк или журналист, который бы не попенял Сталину на отсутствие образования («недоучившийся семинарист») и не противопоставил ему его политических противников «с хорошим европейским образованием». Эти журналисты и историки, надо думать, очень гордятся тем, что имеют аттестат зрелости и дипломы об окончании университета. А между тем что такое это самое «европейское университетское» образование? Это знание (о понимании и речи нет) того, что написано менее чем в 100 книгах под названием «учебники», книгах, по которым учителя ведут уроки, а профессора читают лекции.

Изучил ли Сталин за свою жизнь сотню подобных книг или нет?

Начиная с ранней юности, со школы и семинарии, Сталин, возможно, как никто стремился узнать все и читал очень много. Даже не читал, а изучал то, что написано в книгах. В юности, беря книги в платной библиотеке, они с товарищем их просто переписывали, чтобы иметь для изучения свой экземпляр. Книги сопровождали Сталина везде и всегда. До середины Гражданской войны у Сталина в Москве не было в личном пользовании даже комнаты – он был все время в командировках на фронтах, – и Сталина отсутствие жилплощади не беспокоило. Но с ним непрерывно следовали книги, количество которых он все время увеличивал.

Сколько он в своей жизни прочел, установить, видимо, не удастся. Он не был коллекционером книг – он их не собирал, а отбирал, т. е. в его библиотеке были только те книги, которые он предполагал как-то использовать в дальнейшем. Но даже те книги, что он отобрал, учесть трудно. В его кремлевской квартире библиотека насчитывала, по оценкам свидетелей, несколько десятков тысяч томов, но в 1941 г. эта библиотека была эвакуирована, и сколько книг из нее вернулось, неизвестно, поскольку библиотека в Кремле не восстанавливалась. (После смерти жены Сталин в этой квартире фактически не жил.) В последующем его книги были на дачах, а на Ближней под библиотеку был построен флигель. В эту библиотеку Сталиным было собрано 20 тыс. томов!

Это книги, которые он прочел. Но часть этих книг он изучил с карандашом в руке, причем не только подчеркивая и пометая нужный текст, но и маркируя его системой помет, надписей и комментариев с тем, чтобы при необходимости было легко найти нужное место в тексте книги, легко вспомнить, чем оно тебя заинтересовало, какие мысли тебе пришли в голову при первом прочтении. Вот, скажем, 33-я страница книги А. Франса о Боге «Последние страницы». На ней четыре мысли подчеркнуты, два абзаца отмечены вертикальными линиями, три стрелки сравнивают мысли друг с другом. Комментарии Сталина: 1) *«Следовательно, не знают, не видят, его для них нет»*; 2) *«Куды ж податься, ха-ха»*; 3) *«Разум – чувство»*; 4) *«Неужели и это тоже...?!» «Это ужасно!»* Должен сказать, что если так изучать книги, то понимать, что в них написано, будешь лучше, чем тот, кто их написал.

Сколько же книг, изученных подобным образом, было в библиотеке Сталина? После его смерти из библиотеки на Ближней даче книги с его пометами были переданы в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ). Их оказалось 5,5 тысячи! Сравните это число книг с пометами из библиотеки только Ближней дачи с той сотней, содержание которых нужно запомнить, чтобы иметь «лучшее европейское образование». Сколько же таких «образований» имел Сталин?

Часть книг с пометами Сталина в его библиотеке была взята в Государственной библиотеке им. Ленина. Их оставили в ИМЛ, но вернули ГБЛ эти же книги из фонда библиотеки

ИМЛ. Историк Б.С. Илизаров, у которого я беру эти данные, приводил наименование части этих книг, из которой можно понять диапазон образованности Сталина:

«Помимо словарей, о которых говорилось выше, и нескольких курсов географии в этом списке значились книги как древних, так и новых историков: Геродота, Ксенофонта, П. Виноградова, Р. Виннера, И. Вельяминова, Д. Иловайского, К.А. Иванова, Гереро, Н. Кареева, а главное – 12 томов «Истории государства Российского» Карамзина и второе издание шеститомной «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева (СПб., 1896). А также: пятый том «Истории русской армии и флота» (СПб., 1912), «Очерки истории естествознания в отрывках из подлинных работ д-ра Ф. Даннсмана» (СПб., 1897), «Мемуары князя Бисмарка (Мысли и воспоминания)» (СПб., 1899). С десятков номеров «Вестника иностранной литературы» за 1894 г., «Литературные записки» за 1892 г., «Научное обозрение» за 1894 г., «Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина», вып. 3 (М., 1934) с материалами о Пушкине, П.В. Анненкове, И.С. Тургеневе и А.В. Сухово-Кобылине, два дореволюционных выпуска книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки», роман В.И. Крыжановской (Рочестер) «Паутина» (СПб., 1908), книга Г. Леонидзе «Сталин. Детство и отрочество» (Тбилиси, 1939, на груз. яз.) и др.» [15].

Есть основания считать, что хрущевцы убили самого образованного человека XX столетия. Возможно, были и вундеркинды, прочитавшие больше, чем Сталин, но вряд ли кто из них умел **использовать знания** так, как он.

Такой пример. Академик Российской академии образования доктор медицинских наук Д.В. Колесов, после рецензии другого академика РАО, доктора психологических наук В.А. Пономаренко, выпустил пособие для школ и вузов «И.В. Сталин: загадки личности». В книге Д.В. Колесов рассматривает роль личности Сталина в истории. Книга очень спорная, в том числе и с точки зрения психологии. Но есть и бесспорные выводы, и такие, каким приходится верить, исходя из ученых званий автора и рецензента. Вот Колесов рассматривает такой вопрос (выделения Колесова):

«Принципиальный творческий характер имеет и работа Сталина «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921) и ее вариант «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (1923).

В них производят большое впечатление суждения Сталина по таким вопросам, как пределы действия политической стратегии и тактики, область их применения. Выделение лозунгов пропаганды, лозунгов агитации, лозунгов действия и директив: «Искусство стратега и тактика состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунг агитации в лозунг действия, а лозунг действия также своевременно и умело отлить в определенные конкретные директивы» (Соч., т. 5, с. 67).

Здесь и оценка степени готовности ситуации к возможным действиям, и оптимальный выбор непосредственного момента начала действия. Тактика отступления в порядке. Роль меры в процессе пробы сил. Оценка необходимого темпа движения. Пределы возможных соглашений.

Организаторы августовского путча 1991 г., видимо, не читали этих работ Сталина. Или у них не хватило ума принять во внимание изложенные им условия успешности политической борьбы. К «гэкачепистам» в полной мере могут быть отнесены следующие его слова (как будто специально написанные на семьдесят лет вперед): «Несоблюдение этих двух условий может повести к тому, что удар не только не послужит исходным пунктом нарастающих и усиливающихся общих атак на противника, не только не разовьется в громовой сокрушающий удар... а наоборот, может выродиться в смехотворный путч, угодный и выгодный правительству и вообще противнику в целях поднятия своего престижа, и могущий превратиться в повод и исходный пункт для разгрома партии или, во всяком случае, для ее деморализации» (Соч., т. 5, с. 75).

*Организаторы путча в 1991 г. потерпели позорный провал именно потому, что не понимали того, что Сталину было ясно уже в 1920-м. И результат был именно таков, как он и указывал: **смехотворность** выступления, вся **выгода** от него политическому **противнику**, **деморализация** собственных **сторонников**. Абсолютно ясно: если бы инициаторы путча предвидели такой его исход, они никогда бы его не начали».*

Но нам в данном случае интересны не неграмотные и трусливые идиоты в 1991 г., а то, как два человека, защитившие кандидатские и докторские диссертации, оценивают эти две статьи Сталина:

«Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности «политология» или, точнее, «политическая технология». Причем своей актуальности они не утратили и спустя много лет. Здесь нет «красивых» слов, ярких образов «высокого» литературного стиля – только технология политики» [16].

То есть по существующим ныне критериям к ученым Сталин по достигнутым научным результатам был доктором философии еще в 1920 г. А ведь еще более блестящи и до сих пор никем не превзойдены его достижения в экономике. А как быть с творческими достижениями Сталина в военных науках? Ведь во Второй мировой войне никакой человек даже с десятью «лучшими европейскими образованиями» с ситуацией не справился бы и лучшую бы в мире армию немцев не победил. Нужен был человек с образованием Сталина. И с его умом.

Вождь поневоле

Главным же мифом хрущевцев о Сталине является миф о его безудержной жажде власти, хотя вряд ли в мировой истории был царь или премьер-министр, который бы так не хотел быть вождем, как этого не хотел Сталин. Все те, кто льет на него грязь, всячески пытаются доказать, что его стремление к личной власти якобы определило все его действия и поступки. Дескать, ничего Сталин не хотел – ни женщин, ни есть, ни пить, а жаждал только власти и славы. И во имя этой власти он всех убивал, убивал и убивал...

Между тем Сталин действительно имел одну цель в жизни, но этой целью было счастье трудящегося человека. Для осуществления этой цели была нужна власть, но сама по себе она для Сталина ценности не представляла. В течение первых 10 лет нахождения в первых эшелонах власти СССР он трижды подавал прошение об отставке. Впервые с просьбой освободить его от должности Генерального секретаря ВКП(б) он обратился в 1924 г. (ВКП(б) тогда еще называлась РКП(б).) Он писал:

«В Пленум ЦК РКП.

Полугодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол. Бюро ЦК.

Ввиду того, что ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-нибудь за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.

Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.

С ком. прив. И. Сталин.

19. VIII. 24 г.».

Правда, в данном случае искренности этой просьбы верить не приходится. Это не просьба, а ультиматум. То, что Сталин поставил его сгоряча, в порыве гнева на своих товарищей-тупиц, дела не меняет. Думаю, он знал, что Пленум ЦК его просьбу не удовлетворит, поскольку как умный человек не мог не понимать, что Пленум никогда не променяет его, трудягу, на двух балаболок. Тем не менее это формальное прошение об отставке, и, не будь Сталин Сталиным, Пленум мог бы запросто эту просьбу удовлетворить и отправить Сталина послом в какой-нибудь Афганистан.

А вот вторая попытка уже более серьезна и напоминает какой-то всплеск отчаяния: *«В Пленум ЦК (т. Рыкову). Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту. И. Сталин. 27.XII.26 г.».*

И это прошение об отставке Пленум ЦК отклонил, оставив Сталина вождем партии. Наконец, в конце 1927 г., после работы XV съезда ВКП(б), на котором 18 дней дебатировался вопрос, проводить коллективизацию или нет, Сталин снова попросился в отставку на проводимом после съезда Пленуме. Историк Н.А. Зенькович описывает это событие так:

«Председательствовал глава Совнаркома А.И. Рыков. Он предоставил слово С.В. Коси-ору, который огласил предполагаемый состав высших органов ВКП(б). На пост Генерального

секретаря предлагался Сталин. Но он взял слово и неожиданно для всех попросил освободить его от обязанностей генсека.

– Товарищи! – сказал он. – Уже три года прошу ЦК освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК. Пленум каждый раз мне отказывает. Я допускаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом посту как человека более или менее крутого, представляющего известное противоядие против опасностей со стороны оппозиции. Я допускаю, что была необходимость, несмотря на известное письмо т. Ленина, держать меня на посту генсека. Но теперь эти условия отпали. Отпали, так как оппозиция теперь разбита. Никогда, кажется, оппозиция не терпела такого поражения, ибо она не только разбита, но и исключена из партии. Стало быть, теперь нет налицо тех оснований, которые можно было бы считать правильными, когда пленум отказывался уважить мою просьбу и освободить меня от обязанностей генсека. А между тем у нас имеется указание т. Ленина, с которым мы не можем не считаться и которое нужно, по-моему, провести в жизнь. Я допускаю, что партия была вынуждена обходить это указание до последнего времени, была вынуждена к этому благодаря известным условиям внутрипартийного развития. Но я повторяю, что эти особые условия отпали теперь и пора, по-моему, принять к руководству указания т. Ленина. Поэтому прошу пленум освободить меня от поста Генерального секретаря ЦК. Уверяю вас, товарищи, что партия только выиграет от этого.

Первым откликнулся А.И. Догатов – секретарь ВЦСПС.

– Голосовать без прений! – предложил он.

Наркомвоенмор Клим Ворошилов:

– Предлагаю заслушанное заявление отвергнуть.

Председательствующий Рыков:

– Голосуется без прений. В основу кладется предложение т. Косиора. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Один. Всеми при одном воздержавшемся отвергнуто предложение т. Сталина.

Сталин снова попросил слова.

– Тогда я вношу другое предложение, – сказал он. – Может быть, ЦК сочтет целесообразным институт генсека уничтожить. В истории нашей партии были времена, когда у нас такого поста не было.

– Тогда у нас был Ленин, – возразил Ворошилов.

– До X съезда у нас института генсека не было, – упрямылся Сталин.

– До XI съезда, – уточнил кто-то.

– Да, кажется, до XI съезда у нас не было этого института, – принял поправку Сталин. – Это было еще до отхода Ленина от работы. Если Ленин пришел к необходимости выдвинуть вопрос об учреждении института генсека, то я полагаю, что он руководствовался теми особыми условиями, которые у нас появились после X съезда, когда внутри партии создалась более или менее сильная и хорошо организованная оппозиция. Но теперь этих условий нет уже в партии, ибо оппозиция разбита наголову. Поэтому можно было бы пойти на отмену этого института. Многие связывают с институтом генсека представление о каких-то особых правах генсека. Я должен сказать по опыту своей работы, а товарищи это подтвердят, что никаких особых прав, чем-либо отличающихся от прав других членов Секретариата, у генсека нет и не должно быть.

– А обязанности? – раздался голос.

– И обязанностей больше, чем у других членов Секретариата, нет, – продолжал Сталин. – Я так полагаю: есть Политбюро – высший орган ЦК, есть Секретариат – исполнительный орган, состоящий из пяти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. Практически так и велась работа, и никаких особых прав или особых обязанностей у генсека

не было. Не бывало случая, чтобы генсек делал какие-нибудь распоряжения единолично, без санкции Секретариата. Выходит, таким образом, что института генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, была лишь коллегия, называемая Секретариатом ЦК. Я не знаю, для чего еще нужно сохранять этот мертвый институт. Я уже не говорю о том, что этот институт, название генсека, вызывает на местах ряд извращений. В то время как наверху никаких особых прав и никаких особых обязанностей на деле не связано с институтом генсека, на местах получились некоторые извращения, и во всех областях идет теперь драчка из-за этого института между товарищами, называемыми секретарями, например, в национальных ЦК. Генсеков теперь развелось довольно много, и с этим теперь связываются на местах особые права. Зачем это нужно?

– На местах можно упразднить, – подал голос нарком труда В.В. Шмидт.

– Я думаю, – закончил Сталин, – что партия выиграла бы, упразднив пост генсека, а мне бы дало это возможность освободиться от этого поста. Это тем легче сделать, что в уставе партии не предусмотрен пост генсека.

Председательствующий Рыков возразил:

– Я предлагаю не давать возможности т. Сталину освободиться от этого поста. Что касается генсеков в областях и местных органах, то это нужно изменить, не меняя положения в ЦК. Институт генерального секретаря был создан по предложению Владимира Ильича. За все истекшее время, как при жизни Владимира Ильича, так и после него, оправдал себя политически и целиком и в организационном и в политическом отношении. В создании этого органа и в назначении генсеком т. Сталина принимала участие и вся оппозиция, все те, кого мы сейчас исключили из партии; настолько это было совершенно несомненно для всех в партии. Этим самым исчерпан, по-моему, целиком и полностью и вопрос о завещании... Это же вся партия знает. Что теперь изменилось после XV съезда и почему это нужно отменить институт генсека?

– Разбита оппозиция, – снова повторил Сталин.

– Я предлагаю отвергнуть предложение т. Сталина, – настаивал Рыков. Его дружно поддержали:

– Правильно, голосуй!

– Голосуется, – провозгласил Рыков. – Кто за предложение т. Сталина: уничтожить институт генерального секретаря? Кто против этого? Кто воздержался? Нет.

– Товарищи, – сказал Сталин, – я при первом голосовании насчет освобождения меня от обязанностей секретаря не голосовал, забыл голосовать. Прошу считать мой голос против.

– Это не много значит! – зашумели в зале» [17].

Здесь, как видите, чувствуется какая-то усталость и, я бы сказал, минутное малодушие Сталина. Он ведь настойчиво и абсолютно серьезно просил освободить себя от роли вождя партии и, как я уже писал выше, от автоматически доставшейся ему вместе с должностью генсека роли вождя всего народа. Наверняка в этот момент невыносимая тяжесть ответственности придавила его, и он попытался облегчить ее, уйдя на вторые роли в государстве. Когда ему это не удалось, он попытался избавиться от ответственности косвенно – разжаловать свою должность в простые секретари. Больше он такого малодушия никогда в жизни себе не позволял, но нам ведь интересна реакция остальной верхушки ВКП(б) – почему они его не отпустили, почему даже слушать его не захотели?

Попробуйте это понять: те, кто мог его заменить, сами как огня боялись должности вождя и как огня боялись остаться без вождя. Почему?

Потому, что всяких благ у них было и так больше, чем у Сталина, а Сталин снимал с них личную ответственность за их собственные решения. При вожде они могли, не работая, не вдумываясь, не вникая, болтать что угодно и как угодно критиковать самого вождя. Это ведь было просто «их мнение», оно могло быть и ошибочным, ведь, как всем известно, и умный

человек может ошибиться. «Если я не прав, то пусть вождь пояснит мне, в чем я не прав». А у вождя любое мнение – это решение, он за него отвечает, он не имеет права ошибаться. Даже если это решение Политбюро (его товарищи) навязывает ему, вождю, большинством голосов, то и тогда только он виноват – как же мог он, вождь, просмотреть дурацкое решение коллектива? Как мог не убедить остальных, что оно неправильное? Он же вождь, а они просто члены Политбюро.

Заметьте, если бы Пленум удовлетворил просьбу Сталина хотя бы во второй части, то Рыков, глава правительства и председательствующий на заседаниях Политбюро, стал бы вождем страны. Поскольку кем бы был Сталин в этом случае? Правильно, одним из пяти секретарей ЦК ВКП(б), и только. Но посмотрите, это ведь именно Рыков сделал все, чтобы предложение Сталина об упразднении должности генсека не прошло. Он категорически не хотел сам быть вождем! Почему?

Ведь при Сталине Рыков мог работать как попало – какие к нему претензии, если он просто выполняет решения Политбюро, где главным является вождь правящей партии? А исчезнет вождь, на кого Рыкову свалить ответственность за свой лень и тупость?

Вспомним «шахтинское дело», по которому суд приговорил к смерти часть шпионов. Сталин, вождь партии, на Политбюро предлагал помиловать осужденных к расстрелу, а Бухарин сагитировал остальных членов Политбюро их расстрелять. Кого нынче винят в этом расстреле? Бухарина? Да нет, винят вождя – Сталина.

Остальные, не претендующие на роль вождя члены ЦК и слушать не хотели Сталина по другим причинам. Он решал их вопросы, он умел вникнуть и разобраться во всем, с ним можно было делать дело. А ведь дело членам ЦК надо было делать обязательно: не сделаешь – потеряешь власть, а потеряешь власть – что будешь делать? Просить, чтобы антикоммунисты тебя просто расстреляли, а не сожгли живьем в паровозной топке, как Сергея Лазо?

А если Сталин уйдет, то с кем это дело делать? С алкашом Рыковым? С *«Колей-балболкой»* Бухариным? С *«коммунистической обломовицой»* Каменевым? Нет, жизнь дороже! Поэтому, пока потеря власти для большевиков вела к смерти их лидеров (членов ЦК), Сталин не имел никаких шансов покинуть должность вождя. По крайней мере он был нужен до победы над Гитлером – до того момента, когда быть коммунистом стало уже безопасно.

Итак, если говорить в принципе, то вождем делают три вещи: общий страх всего общества перед лицом какой-либо угрозы; личные выдающиеся качества ума и трудолюбия претендента на роль вождя; отсутствие равноценных конкурентов, не боящихся возложить на себя ответственность за свои решения. По этим же самым трем обстоятельствам Сталину пришлось стать, опять помимо своей воли, и военным вождем – стратегом.

А внешнюю угрозу СССР в тот момент олицетворял выдающийся военный специалист мировой истории.

А. Гитлер

Ставший в 1933 г. вождем немецкого народа, Адольф Гитлер к поприщу именно военного вождя готовил себя с самого начала своей деятельности. Записав и выделив шрифтом еще в 1924 г. в своей программной книге «Моя борьба» («Mein Kampf»): *«Целью всей внешней нашей политики должно являться приобретение новых земель»* и *«когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»* [18], – Гитлеру уже некуда было деваться. Ведь совершенно очевидно, что в России Сталин уже создал национальное государство, что Гитлера никто в России не ждет и просто так никто и никакие земли ему не собирается отдавать. Поставив перед собой задачу захвата новых земель, Гитлер волей-неволей обязан был изучать военное дело. И то, до какой глубины он его изучил, воистину изумительно.

В определенном смысле Гитлера нужно считать самым выдающимся полководцем всех времен и народов. Для пояснения этой мысли я должен ввести несколько дополнительных терминов по аналогии с термином «полководец». Полководец – это тот, кто водит полки, и это, исходя из сегодняшней организации армий, – командир дивизии. Тогда командующий армией как структурного войскового объединения – это дивизиеводец. Командующий фронтом – армиеводец. И командующего всеми войсками страны, Верховного Главнокомандующего, следовало бы по аналогии назвать фронтоводитцем, но в данном случае необходимое нам слово есть – стратег.

Так вот, если бы мы в последний месяц Второй мировой войны гипотетически взяли Сталина, Наполеона, Суворова, Гитлера, да и любое другое громкое имя в военной истории, дали им по 15 тыс. человек, равных по психофизическим качествам (или по 100 тыс.), и предложили каждому организовать из этих людей дивизию (армию), вооружить их по своему разумению и обучить, то дивизия и армия Гитлера, на мой взгляд, в боях разгромила бы всех своих конкурентов.

Никто до него в военном деле не был столь революционным, никто не внес для своего времени в военное дело так много революционных новшеств. Деятельность Гитлера до войны и в ходе ее – это, по сути, история его непрерывной борьбы с косностью немецких генералов. Даже они, по-своему самый выдающийся генералитет мира, не способны были сразу понять суть того, что Гитлер задумывал. По-настоящему его, возможно, понимали только Гудериан в области танковых войск и Геринг в области военно-воздушных сил.

Прослуживший с Гитлером всю войну фельдмаршал Кейтель четко написал, что и он не мог понять замыслов Гитлера и трижды просился на фронт, предлагая Гитлеру заменить себя, как Кейтель считал, более умным фельдмаршалом Манштейном [19].

После войны все немецкие генералы из тех, кто не попал под расправу Нюрнбергского трибунала, стали все свои ошибки и поражения валить на Гитлера, «самый умный» фельдмаршал Германии Манштейн в этом не был исключением. Тем не менее и он вынужден признать за Гитлером выдающиеся способности к анализу. *«Но, помимо этого, Гитлер обладал большими знаниями и удивительной памятью, а также творческой фантазией в области техники и всех проблем вооружения»*, – писал Э. Манштейн [20].

Кейтель, который знал, что после Нюрнбергского трибунала его казнят, и которому по этой причине нечего было терять, писал более откровенно, в том числе и о том, что именно у Гитлера было и чего не было у его генералов:

«Я упоминаю об этом только для того, чтобы показать, как фюрер с его ни с чем не сравнимым даром предвидения вникал во все подробности практической реализации собственных идей и всегда смотрел в корень, когда что-либо предпринимал. Мне приходилось снова и снова констатировать это во всех областях моей служебной сферы. Таким образом, и выс-

ишие командиры, и мы, в ОКВ, были вынуждены пользоваться этим основательным методом работы. Фюрер без устали задавал вопросы, делал замечания и давал указания, стремясь ухватить самую суть, до тех пор, пока его неопиcуемая фантазия все еще видела какие-то пробелы. По всему этому можно представить себе, отчего мы зачастую целыми часами докладывали ему и обсуждали различные дела. Это являлось следствием его метода работы, который так сильно отличался от наших традиционных военных навыков, приучивших нас передавать решение о проведении в жизнь отданных приказов своим нижестоящим органам и штабам. Хотел я или нет, мне приходилось приспосабливаться к его системе» [21].

То есть, благодаря своим исключительным способностям к фантазии и воображению, Гитлер мог представить в уме бой или военную операцию, прокрутить тысячи вариантов их развития, выбрать лучший, притом такой, что его генералы впадали в истерику, настолько им идеи Гитлера казались глупыми, необычными, неожиданными, парадоксальными.

Вот, к примеру, конфликты Гитлера со своими генералами в области вооружений.

Когда немецкие конструкторы создали 88-мм зенитное орудие, то только Гитлер оценил его возможности в борьбе с укреплениями врага. Он в уме представил укрепления, местность и огромную скорость снаряда, соприкасающегося с укреплением, и понял, что эта пушка именно то, что и надо для борьбы с железобетонными фортами и дотами. Генералы считали его фантазии глупостями: у этой пушки очень легкий снаряд и, по опыту Первой мировой, он, падая сверху, не проломит бетон, а для стрельбы по амбразурам эта пушка не годится, так как ее из-за тяжести невозможно было подтянуть к доту на 300–400 м. И когда Гитлер в начале 1938 г. снял с должности генерала саперных войск Ферстера за то, что тот на границе с Польшей строил укрепления так, что их с польской стороны можно было расстрелять подобными орудиями, то и Кейтель стал считать Гитлера самодуром. Но вот немцы оккупировали чешские Судеты.

«Величайший интерес вызывали не только у военных, но и, разумеется, у самого Гитлера чешские пограничные укрепления. Они были сооружены по образцу французской линии Мажино под руководством французских инженеров-фортификаторов. Мы были просто поражены мощностью крупных заградительных фортотв и артиллерийских укрепленных позиций. В присутствии фюрера были произведены опытные обстрелы из наших орудий. Нас потрясла пробивная способность наших 88-мм зенитных орудий, снаряды которых прямой наводкой полностью пробивали обычные блиндажи с расстояния до 2000 м. Ведь именно такую задачу фюрер предварительно ставил их применению: значит, он был прав, когда отдавал приказ об их использовании» [22].

Потом всем стало ясно, за что Гитлер снял с должности генерала саперных войск Ферстера: *«Позже война против Франции и здесь подтвердила правоту Гитлера, ибо французские береговые сооружения на противоположном берегу наши 88-мм орудия при стрельбе прямой наводкой разрушали с первого попадания» [23].*

Сейчас безоговорочно считается, что главным теоретиком массированного использования сухопутных войск был Г. Гудериан. Но что этот командир автомобильного полка смог бы сделать без поддержки Гитлера против железобетонной стены генералов-«профессионалов»? Ведь даже Гитлеру нелегко было их пробить. Например, к войне против Чехословакии Германия по-настоящему была не готова, и единственной идеей, которая могла обещать успех, была идея прорыва чешских укреплений и быстрого ввода в тылы чехов крупных танковых соединений. Против этой идеи Гитлера выступили командующий сухопутными войсками Браухич и начальник его штаба Гальдер. Они считали, что раз артиллерии у Германии еще мало, то все танки нужно равномерно распределить по пехотным дивизиям. 4 часа подряд Гитлер пытался объяснить Браухичу и Гальдеру суть дела и, как пишет Кейтель, вынужден был махнуть на них рукой: *«Гитлер потерял терпение и в конце концов приказал им в соответствии с его требованием стянуть все танковые соединения и массированно использовать их для прорыва через Пльзень. Холодно и раздраженно он попрощался с обоими господами» [24].*

К французской кампании немецкие генералы снова начали саботировать механизацию армии, считая, что она и так избыточно моторизована, и это сильно мешало Гитлеру. Кейтель пишет:

«Однако только в течение зимы, прежде всего в результате новых вмешательств Гитлера, из первоначально слишком слабых танковых войск был сформирован корпус под командованием Гудериана, а затем и настоящая танковая армия во главе с генералом фон Клейстом и начальником штаба Цейтлером. Это следует приписать исключительной настойчивости и несгибаемой воле фюрера» [25].

Кстати, историками почти единогласно утверждается, что победный план войны с Францией и ее союзниками – план прорыва через Арденны на Абвилль – принадлежит Манштейну. Но на чем основано это утверждение, кроме согласия с ним самого Манштейна? На самом деле, как пишет Кейтель, эта идея с самого начала была планом Гитлера. Еще в октябре 1939 г., когда рассматривался самый первый вариант плана войны во Франции, разработанный немецким генштабом, произошло следующее. *«Несколько дней спустя – это было, верно, в середине октября – генерала Гальдера вызвали к фюреру для доклада оперативного плана «Запад». Присутствовали Йодль и я. Хотя Гитлер и перебивал докладчика различными репликами, но в заключение сказал: от высказывания своей позиции он воздержится до тех пор, пока Гальдер не вручит ему карту с планом операции. Когда Гальдер удалился, Гитлер заявил нам примерно следующее: ведь это же старый план Шлиффена с сильным правым крылом на Атлантическом побережье; такие операции дважды безнаказанно не проходят! Я же придерживаюсь совсем иного взгляда и в ближайшие дни скажу вам (Йодлю и мне) об этом, а потом сам поговорю с ОКХ¹.*

Из-за нехватки времени не хочу здесь рассматривать вытекавшие отсюда оперативные вопросы, а ограничусь констатацией: именно лично Гитлер требовал прорыва танковых групп через Седан к побережью Атлантики у Абвилля с тем, чтобы охватить с тыла и отрезать пробивающуюся сюда, как можно было предвидеть, франко-английскую моторизованную армию» [26].

Немецкий генштаб против этого плана встал на дыбы, но уже тогда, в октябре 1939 г., Гитлер сказал: *«Мы выиграем эту войну, даже если она стократно противоречит доктрине генштаба» [27].* А встреча Манштейна с Гитлером, на которой Манштейн высказал ему свои идеи по плану, произошла только в феврале 1940 г. [28]. И поскольку товарищем Манштейна был друг адыютанта Гитлера, то поди сегодня гадай: то ли Манштейн сам додумался до прорыва через Арденны, то ли ему друг подсказал, что нужно Гитлеру говорить, чтобы ему понравиться.

Почти во всех операциях Второй мировой военный гений Гитлера довлеет даже над неординарными способностями его генералов. Это он дал и настоял на приказе «Ни шагу назад» зимой 1941/42 г. под Москвой. Безжалостно снимал с должностей тех генералов, кто пытался отступать. Кейтель пишет:

«Но противоречило бы истине, если бы я не констатировал здесь со всей убежденностью: катастрофы удалось избежать только благодаря силе воли, настойчивости и беспощадной твердости Гитлера. Если бы продуманный план поэтапного отступления в том виде, в каком его желала осуществить в своем узколобом, эгоистическом и диктуемом бедственной ситуацией ослеплении тяжело теснимая и страдающая от жутких холодов (этой причины апатии) группа армий «Центр», не был перечеркнут неумолимым, бескомпромиссным противодействием и железной энергией фюрера, германскую армию в 1941 г. неизбежно постигла бы судьба наполеоновской армии 1812 г. Это я как свидетель и участник событий тех страшных недель должен сказать совершенно определенно! Все тяжелое оружие, все танки и все моторизованные средства остались бы на поле боя. Сознывая возникшую таким образом соб-

¹ ОКХ – Генеральный штаб сухопутных войск Германии.

ственную беззащитность, войска лишились бы также ручного оружия и, имея за своей спиной безжалостного преследователя, побежали бы» [30].

И даже в последней своей операции, в которой военный гений Гитлера превзошел интеллект набирающегося опыта Сталина, Гитлеру пришлось преодолевать нерешительность и панику среди своих генералов. В начале лета 1942 г. Гитлер, получив разведданные о готовящемся наступлении советских войск с Барвенковского выступа, разработал собственную контроперацию и «поймал» Сталина. Но удар Тимошенко под Харьковом был столь силен и угроза окружения самих немцев была так реальна, что запаниковали командовавшие войсками немецкие генералы. Кейтель пишет:

«Весенняя операция (1942 г.) в районе Полтавы началась в последний момент, когда русские глубоко вклинились в линию фронта, что грозило прорывом слабым, все еще растянутым оборонительным линиям. Фельдмаршал Бок хотел ввести в бой предоставленные в его распоряжение для контрудара и частично еще подбрасываемые силы там, где намечалась опасность прорыва противника в западном направлении. Фюрер же как главнокомандующий сухопутными войсками считал, что контрнаступление следует предпринять на базе дуги вклинения, по хордовому направлению, чтобы таким образом отрезать противника, оказавшегося в мешке. Однако фон Бок боялся, что с этим маневром не успеет. Тогда Гитлер вмешался сам и приказал действовать в соответствии с его планом. Он оказался прав: в стадии наибольшего кризиса битва превратилась для русских в решающее поражение с неожиданно большим числом военнопленных» [31].

Сумасшедший?

Заканчивая оценку Гитлера, хочу повторить, что он был величайшим полководцем истории, а то, что недоумковатые историки даже после войны продолжают представлять его в качестве полусумасшедшего ефрейтора, является тягчайшим оскорблением памяти тех солдат, офицеров и генералов армий союзников, которые пали в боях с немецкими армиями, ведомыми Гитлером. Это является оскорблением тех, кто фашистскую Германию все же победил.

Между прочим, Наполеон в свое время принес не меньше, чем Гитлер, страданий всем народам Европы. Тем не менее у Наполеона военной славы никто не забирает, а в России его, кстати, всегда считали великим полководцем и бюсты его держали в библиотеках даже после войны 1812 г.² Это же ведь честь какая – такого гения победить!

Почему Гитлер представляется в качестве полусумасшедшего, тоже понятно. Он ведь был антисемит, а не любить дорогих евреев могут только сумасшедшие. Вот Гитлер и стал сумасшедшим – куда ж ему в руках наших еврейских писателей и историков было деться? Но интересно, как долго эту «еврейскую линию» в истории, оскорбляющую остальные нации, будут терпеть британцы, французы, американцы и, главное, мы, советские люди, основные победители фашизма?

Если считать Гитлера сумасшедшим за то, что он хотел за счет СССР увеличить жизненное пространство для немцев, то кем тогда считать целую череду американских президентов, которые считают весь мир зоной интересов США и бомбят в этой зоне любого, кто с этим не согласен?

² Надгробие Наполеона в соборе Дома инвалидов в Париже выполнено из красного карельского порфира, присланного Россией [32].

Сталин и Гитлер: разница в стремлениях и подготовке

Сталину не удавалось во всех битвах достичь уровня полководческого мастерства, сравнимого с мастерством Гитлера. Сталин просто не успел – возглавляемые им войска разгромили войска, возглавляемые Гитлером, и учеба Сталина на этом закончилась – он снова вернулся к гражданским делам. У Гитлера была слишком большая форя, чтобы его за 4 года можно было опередить. Помимо стремления стать военным вождем, помимо того, что военное дело Гитлер сделал своим главным интересом, он также непосредственно участвовал в разработке тактики для будущей войны и лично участвовал во всех крупных учениях и маневрах немецкой армии.

В отличие от него Сталин военным вождем стать не мечтал и даже не предугадывал такого поворота событий. В 1925 г. он, к примеру, отказался от поста наркома обороны, который с началом войны в 1941 г. все же вынужден был принять. Дело в том, что стратегия большевиков не предусматривала захватнических войн, следовательно, сама война для Сталина была событием возможным, но необязательным, – не было стимула изучать военное дело задолго до войны.

Пожалуй, только воспитанием граждан Гитлер и Сталин занимались в одинаковом объеме, а в области народного хозяйства Гитлеру было несравненно легче – после его революции в Германии остались все кадры инженеров и управленцев, осталась система их воспроизводства и подготовки. В России же эти кадры и при царе были малочисленны, в ходе революции еще и изгонялись, а в службе у большевиков были склонны к рвачеству и измене. На Сталина навалился такой огромный объем работ по народному хозяйству, что глубоко вникать в военное дело в мирное время он просто не успевал. Он был, повторю, человеком семи пядей во лбу, но не о семи головах, и в сутках у него были все те же 24 часа, – абсолютно все дела в стране он физически не охватывал.

Как гражданского вождя, его, разумеется, в первую очередь заботило, чтобы у СССР была сильная армия, и он делал все, чтобы обеспечить требования ее генералов. Но он не участвовал в учениях и маневрах, не разрабатывал тактику, не подбирал к этой тактике оружие, не обучал войска и сам полководческому мастерству не обучался. Все это делали советские генералы и маршалы, и Сталин надеялся, что все это они делают хорошо. И только война показала, что надеяться на них было нельзя.

Советский генералитет

Советские генералы, как оказалось, думали не о войне, а о своем комфорте на шее у советского народа. Тактику для Красной армии они практически оставили с Первой мировой войны, с небольшими обезьяньими заимствованиями из тактических новинок армий других стран. Так, Тухачевский, услышав, что в армии США вроде бы появились универсальные пушки, потратил скромные по тем временам конструкторские силы на эту бредовую идею [33]. Из Германии, от 100-тысячного рейхсвера, были позаимствованы «сковывающие группы», которые якобы должны отвлекать противника в бою. Сами немцы, когда Гитлер преобразовал рейхсвер в вермахт, от этих тактических единиц отказались и не применяли их даже в войне с Польшей в 1939 г. [34], а у нас глупость этой выдумки показала война с финнами зимой 1939/40 г. И тем не менее Жуков на декабрьском 1940 г. совещании генералитета РККА продолжает планировать наступательные операции РККА с этими дурацкими сковывающими группами [35].

Между прочим, охотно включившись под командой Хрущева в кампанию клеветы на Сталина, советский генералитет отвел глаза и народу, и историкам от своего собственного довоенного идиотизма. А он вопиющ, и его нельзя объяснить просто низким уровнем техники в СССР. Пара примеров.

По количеству боевых самолетов РККА превосходила немцев и их союзников в несколько раз, и эти самолеты по формальным параметрам (скорости и вооружению) в среднем были на тогдашнем мировом уровне, но они практически не имели связи ни между собой, ни с землей. Причем по средствам связи и радионавигации ВВС РККА уступали не только всем остальным странам, но даже Гражданскому воздушному флоту СССР.

По общему количеству танков СССР превосходил Германию почти в 10 раз, но генералы, не понимая сути применения танков, не заказали для танковых войск ни самоходной артиллерии, ни бронетранспортеров для пехоты.

Прекрасные образцы артиллерийских орудий, составившие советскую артиллерию, во много раз превосходящую немцев по числу стволов, не были оснащены средствами разведки артиллерийских целей. Уровень артиллерийской разведки Красной армии был на уровне прошлых веков.

Мы гордимся, что в Великую Отечественную войну произвели танков, самолетов, оружия и боеприпасов больше, чем вся Европа. Да, это наша справедливая гордость. Но идиотизм состоит в том, что этим же самым в своих многочисленных мемуарах гордятся и советские военачальники! Нет, это не их гордость – это гордость рабочих и инженеров, женщин и детей – тех, кто все это произвел и создал. И это позор советских генералов, которым для войны потребовалось чуть ли не в несколько раз больше человеческих и материальных ресурсов, чем немцам.

Давайте немного подсчитаем.

На советско-германском фронте немцы и их союзники (от итальянцев до власовцев и прочих предателей) потеряли убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести 5,3 млн. человек [36]. Учитывая несколько «хитрый» счет немецких потерь (умершими от ран считались только те, кто умер в течение трех дней, остальные умирали от «не связанных» с войной причин), округлим эту цифру до 6 млн. Исходя из того, что на одного убитого обычно бывает до трех раненых, увеличим эту цифру до 24 млн. и получим число тех, по кому наши войска попали.

Но для того чтобы нанести такому огромному числу солдат противника боевые ранения, мы только снарядов и мин произвели 775,6 млн. шт. [37]. То есть на уничтожение или ранение одного бойца у противника тратилось 32 артиллерийских снаряда! И это не считая авиабомб

и огня стрелков! Более того, не артиллерия и авиация уничтожила главные силы противника, а все та же древняя пехота.

Крайне низкая эффективность, к примеру, советской артиллерии вызывает удивление даже неангажированных историков на Западе (у нас эти проблемы историков просто не интересуют). Вот, скажем, бывший английский разведчик Лен Дейтон в своей книге отдает должное Красной армии:

«Однако основная часть немецкой армии была разгромлена Красной армией, использовавшей вооружение, произведенное на советских заводах. Это была борьба двух колоссов. Расчеты, основанные на данных о немецких дивизиях, участвовавших в боевых действиях, показывают, что семь восьмых всех сражений, которые вела немецкая армия в 1939–1945 гг., происходили на Восточном фронте. Другими словами, лишь одна восьмая часть всех сил Германии была задействована в кампаниях в Северной Африке, Италии и на Западном фронте» [38].

Но одновременно Дейтон поражается:

«Артиллерия Красной армии по своему уровню соответствовала той, что использовалась на Западном фронте в 1918 г., – это почти то же самое, что назвать ее очень плохой. В грядущих сражениях меньше 50 % потерь немецких войск, действовавших на Восточном фронте, приходилось на артиллерийский огонь, в то время как относительные потери от огня англоамериканской артиллерии превышали 90 %» [39].

Еще раз подчеркну, что речь идет не о несовершенстве артиллерийских орудий, а о том, что они не знали, куда стреляют. Без хорошей оптики, дальномеров, радиоразведки, звуковой и авиаразведки наша полевая артиллерия молотила по площадям, на которых и противника-то не было.

Гитлер до войны на своих генералов не надеялся и поэтому успел вникнуть сам во все эти вопросы, а Сталин и до конца войны во все тонкости вникнуть не успел, почему я и пишу, что самым сильным полководцем мира нужно считать все же Гитлера.

Проблемы, как они были

Но зато Сталин намного превосходил Гитлера как глава государства, а поскольку войны выигрывают не армии, а государства, то это уравнило их возможности даже в начале войны и даже в военной области.

Положение СССР в мире было несравнимо более тяжелым, чем у Германии. Практически до начала 30-х гг. Советский Союз находился в политической и экономической блокаде, а это фактор, который совершенно отсутствовал у Гитлера. Более того, Англия, Франция и США делали все, чтобы Гитлер, опираясь на помощь пограничных с СССР государств, напал на Советский Союз.

Лига Наций, предшественница нынешней ООН, в 1936 г. без возражений позволила Гитлеру увеличить территорию за счет самовольного занятия Германией демилитаризованной Рейнской области, затем дала ему возможность присоединить к Германии суверенную Австрию.

Далее Гитлер потребовал присоединения к Германии части Чехословакии, очень мощного, кстати, государства в промышленном отношении. Только одни заводы «Шкода» поставляли немцам в ходе Второй мировой войны оружия столько, что это позволяло воевать 40 немецким дивизиям – количеству, с которым, например, англо-американцы до 1945 г. никогда не встречались. Об этом, кстати, с беспощадной откровенностью написал премьер-министр Великобритании в 1940–1945 гг. Уинстон Черчилль: *«Бесспорно, что из-за падения Чехословакии мы потеряли силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 г. по сентябрь 1939 г. выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские военные заводы за то же время... за один-единственный 1938 г. Гитлер в результате аннексии присоединил к Рейху и подчинил своей абсолютной власти 6 млн. 750 тыс. австрийцев и 3 млн. 500 тыс. судетских немцев – всего свыше 10 млн. подданных, работников и солдат»* [40].

Чехословакия имела не только сильную армию, но и договор о взаимопомощи с Францией. Затем к этому договору примкнул и СССР, примкнул на условиях, что он вступится за чехов, если за них вступится и Франция. Однако когда в 1938 г. в Мюнхене Гитлер в присутствии премьеров Франции и Великобритании потребовал себе у чехов Судеты, то именно «союзница» чехов Франция заставила Чехословакию сдаться. (Несмотря на условия договора, СССР все же предложил чехам военную помощь и даже начал перегонять авиацию на чешские аэродромы, но чехи не приняли помощь и сдались.) Причем на переговорах в Мюнхене британцы, не имевшие договора с чехами, сначала пытались не допустить немецкого разбоя, но, как пишет Кейтель: *«...мало кто знает, что именно Даладье сумел преодолеть упорное сопротивление английского премьера такими словами: «Мы не потерпим войны, пусть чехи уступят; мы просто заставим их принять эту аннексию (Судетской области)!» Слова его записал шеф-адъютант вермахта при фюрере Шмундт»* [41].

Чехи уступили нажиму Франции и Англии, и тогда на них бросилась союзница Германии – Польша. *«С алчностью гиены»* [42] – как написал Черчилль. Польша бросилась на грабеж Чехословакии так шустро, что немцы вынуждены были принять меры, чтобы уберечь от поляков свою долю чешской добычи. Как пишет Кейтель, чехи не успели подписать с немцами соглашение, а *«с наступлением темноты еще вечером 14 марта личный полк СС Гитлера вторгся в Моравско-Остравский выступ, чтобы заранее обезопасить витковицкие металлургические заводы от захвата поляками»* [43].

Это ведь сегодня историки в своем большинстве пишут, что 22 июня 1941 г. на СССР напала Германия. Это ложь, поскольку в этот день на СССР напала вся остальная Европа, за

исключением воюющей с Германией Британии да разве что еще сербов и греков. На СССР шли испанские дивизии и французские легионы, армии Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, скомплектованный в национальные соединения или соединения СС сброд всех национальностей. Только иностранная часть войск СС составляла 400 тыс. человек.

Оцените этот сброд по таблице национального состава пленных, взятых Красной армией в войне с Гитлером и с японцами.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР В ПЕРИОД С 22.06.1941 Г. ПО 2.09.1945 Г. [44]

Национальность военнопленных	Общее количество чел.
Немцы	2 389 560
Японцы	639 635
Венгры	513 767
Румыны	187 370
Австрийцы	156 682
Чехословаки	69 977
Поляки	60 280
Итальянцы	48 957
Французы	23 136
Югославы	21 822
Молдаване	14 129
Китайцы	12 928
Евреи	10 173
Корейцы	7 785
Голландцы	4 729
Монголы	3 608
Финны	2 377
Бельгийцы	2 010
Люксембуржцы	1 652
Датчане	457
Испанцы	452
Цыгане	383
Норвежцы	101
Шведы	72

Да, конечно, собственно в войсках, напавших на СССР, было больше немцев, но зато на заводах, ковавших оружие для Гитлера, больше было остальных европейцев. К примеру, евреи, которых, кстати, среди пленных гитлеровских войск оказалось в 4 раза больше, чем официально воевавших с СССР финнов, производили на промышленных предприятиях Освенцима взрывчатку, синтетический бензин и каучук для гитлеровских войск, убивавших советских людей. Всего на немцев к началу войны с СССР работало 250 млн. человек.

И, к слову о финнах и евреях, оцените такой факт: *«Оказалось, что в осажденной Ленинград финской армии служило не менее трехсот не то что евреев, а верующих иудеев! Всем им, согласно демократическим законам Финляндии, была предоставлена возможность соблюдать свои религиозные обряды, для чего неподалеку от линии фронта, на реке Свирь, в разборном финском домике оборудовали походную синагогу.*

Обрезанные финские парни сражались за грядущее торжество Третьего рейха и Великую Финляндию до Архангельска не хуже, чем самые отборные эсэсовцы. Двое из них – майор Лео Скурник и унтер-офицер Соломон Класс – были даже представлены немецким командованием к высшей немецкой награде – Железному кресту I класса! Думается, и среди прочих военнослужащих-евреев Германии и ее союзников можно будет обнаружить еще немало столь же отличившихся» [45].

Но в военном плане это была далеко не вся проблема, которая встала перед Сталиным. Между немцами, итальянцами и японцами существовал военный договор, так называемая «ось Берлин – Рим – Токио». По этому договору с началом войны с немцами на СССР нападала

и Япония, и, скорее всего, Турция тоже постаралась бы воспользоваться моментом. Весь мир охотно участвовал в планах уничтожения СССР.

Решение проблем

Добавим еще, что этот вопрос тщательно замалчивается историками, но есть все основания полагать, что Гитлер заключил в это время союз с сионистами, по которому должен был отвоевать для них у Великобритании Палестину и насильно переселить в нее европейских евреев. Только в плане этого договора можно объяснить факт того, что Гитлер решил не нападать на СССР вместе с Польшей, как хотел ранее, а сначала разгромить Польское государство и присоединить его к рейху [46]. В любом случае Сталин не упустил этого момента. Правда, сначала он пытался заключить договор с Францией и Англией против Германии, но когда понял, что его просто дурачат и что эти страны, особенно Польша, на союз с СССР никогда не пойдут, то взял и заключил сначала пакт о ненападении с Германией, а потом и договор о дружбе с ней. Сталин использовал сложившуюся ситуацию на 400 %.

Дело в том, что, нападая на Польшу, Гитлер рисковал, что Франция и Англия объявят ему войну (что они и сделали). А он боялся войны на два фронта, и договор, пусть и временный, с СССР ему был крайне необходим.

Но, во-первых, довоенная Польша всегда была близка к гитлеровской Германии [47]. Одно время они даже вместе планировали нападение на СССР, причем командовать союзными немецко-польскими войсками должен был маршал Польши Ю. Пилсудский, победитель СССР в войне 1920 г. Со стороны Сталина грех было не поощрить одного врага напасть на другого, тем более что фактически руками немцев в СССР возвращались отторгнутые в 1920 г. Польшей украинские и белорусские земли. А вот то, что Гитлер вдруг отверг союз с Польшей и не напал вместе с ней на СССР (ведь разделаться с Польшей он мог и после победы), иначе чем его союзом с сионистами объяснить нельзя.

Во-вторых. По договору с немцами в сферу влияния СССР попадала Прибалтика, от немцев отторгались, а к СССР прибавлялись земли с более чем 20-миллионным населением – рабочих рук и солдат.

В-третьих. Япония была совершенно обескуражена: Германия заключила договор о дружбе с СССР, а сама не может выйти из войны с Великобританией. То есть для Японии война с СССР становилась далеким делом, и она начала готовиться к войне на Тихоокеанском театре – с США и Англией. А это требовало другой подготовки к войне – нужно было готовить флот, а не сухопутные войска, как для войны с СССР. И когда немцы все же напали на СССР, Япония уже не смогла остановиться и перенацелиться – она ударила по США, втянув их тем самым во Вторую мировую на стороне СССР, поскольку Гитлер, союзник Японии, тоже объявил войну Штатам. И пусть 7 из каждых 8 немецких дивизий уничтожили наши отцы и деды, но ведь США и Англия хотя бы перестали помогать немцам! Наоборот, как им и не хотелось этого, а делать было нечего, – они стали помогать нам. Они заварили кашу, и Сталин заставил их же ее расхлебывать.

В-четвертых, Сталин условием заключения пакта с немцами поставил выдачу СССР кредита и осуществление на эти деньги технического перевооружения СССР, прежде всего, в военной области [48]. И Гитлер в этом деле, к несчастью Германии, много чего успел.

Таким образом, хотя к началу Великой Отечественной войны Сталин уступал Гитлеру и как полководец, и как армиеводец, но его превосходство над Гитлером как главы страны уравнило военное преимущество Германии. Оказалось, что и как стратег Сталин не сильно уступал Гитлеру даже на 22 июня 1941 г. План «Барбаросса» – план нападения на СССР – с самого начала стал у Гитлера «не вытанцовываться» на флангах. Все же Сталин 20 лет назад, в Гражданскую войну, участвовал в управлении фронтами. Опыт у него был. Поэтому, уже будучи с мая 1941 г. и официальным главой СССР, он накануне войны провел частичную

мобилизацию и расположил войска прикрытий границы на 400 км в глубину страны, что и не дало немцам окружить Красную армию сразу и у границ.

Итак, Сталин вручил советским генералам армию, практически равную по численности немецкой, с превосходящим количеством артиллерии, танков и самолетов, обеспечил советских генералов противником всего на одном фронте, позаботился о потенциально мощных союзниках и отошел в сторону, ожидая, что теперь советские генералы и маршалы исполнят свой долг перед Советским Союзом. Но не тут-то было!

Генеральский маразм

На второй день войны, 23 июня 1941 г., Советская власть – Верховный Совет – учредил высший орган стратегического командования – Ставку Главного Командования. Первоначально в нее вошли маршалы Ворошилов и Буденный от Наркомата обороны, генерал армии Жуков – от Генштаба, адмирал Кузнецов – от Военно-морского флота, Сталин и Молотов (нарком иностранных дел) – от правительства СССР. Возглавил Ставку нарком обороны маршал Тимошенко [49]. Он и был первым Главнокомандующим Красной армии в Великой Отечественной войне, но был недолго. Не прошло и недели, как выяснилось, что наши маршалы и генералы не только не способны командовать Красной армией, но и не представляют, что происходит на фронтах.

29 июня 1941 г. Советская власть вдруг узнала, что войска советского Западного фронта сдали немцам столицу Белоруссии город Минск. Узнала не от своего Верховного главнокомандующего Тимошенко и не от начальника Генерального штаба Жукова, а из передач европейских радиостанций. А.И. Микоян вспоминал, что собравшиеся у Сталина – он, Молотов, Маленков и Берия, который и доложил, что Минск у немцев, – забеспокоились. Микоян далее пишет:

«Сталин позвонил в Наркомат обороны маршалу Тимошенко. Однако тот ничего конкретного о положении на западном направлении сказать не смог.

Встревоженный таким ходом дела, Сталин предложил всем нам поехать в наркомат и на месте разобраться с обстановкой. В кабинете наркома были Тимошенко, Жуков и Ватутин. Сталин держался спокойно, спрашивал, где командование фронта, какая имеется с ним связь. Жуков докладывал, что связь потеряна и за весь день восстановить ее не удалось» [50].

Поясню, что в армии за связь отвечают начальники штабов, начальники войск связи подчинялись непосредственно им, за связь в Красной армии отвечал начальник Генштаба Жуков, причем ответственность шла сверху вниз, т. е. вышестоящие штабы обязаны были удерживать связь с нижестоящими. Жуков с этой своей элементарной задачей справиться был не способен даже через неделю после начала войны. Микоян продолжает:

«И все же около полудня поговорили довольно спокойно. Потом Сталин взорвался: что за Генеральный штаб, что за начальник Генштаба, который так растерялся, что не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует. Раз нет связи, Генштаб бессилен руководить. Жуков, конечно, не меньше Сталина переживал за состояние дел, и такой окрик Сталина был для него оскорбительным. Этот мужественный человек не выдержал, разрыдался, как баба, и быстро вышел в другую комнату. Молотов пошел за ним. Мы все были в удрученном состоянии» [51].

Что делал тогдашний Верховный главнокомандующий Тимошенко – Микоян не написал, но об этом можно догадаться по воспоминаниям управляющего делами Совнаркома Чадаева, который передает вот такой телефонный разговор Сталина с Тимошенко, правда, уже после того, как Тимошенко сняли с должности Верховного.

«– Я вижу, Вы недовольны мной, – слышался густой бас Тимошенко.

– А я вижу, Вы слишком раздражены и теряете власть над собой.

– Раз я плохой в Ваших глазах, прошу отставку.

Сталин отставил от уха трубку и сказал про себя:

– Этот черт орет во всю грудь, и ему в голову не приходит, что он буквально оглушил меня.

– Что? Отставку просите? Имейте в виду, у нас отставок не просят, а мы их сами даем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.